

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР ГОРОДА КАЗАНИ

ПЫТКИ

в Татарстане

Масштаб. Факты

**Казань
2004**

УДК
ББК

Каблова Н.А., Чиков П.В. Попытки в Татарстане. Масштаб. Факты. – Казань, 2004, с.

Книга издана в рамках проект «Общественные расследования нарушений прав человека в уголовном процессе», поддержанного Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, и проекта «Civil Anti-Corruption Advocacy», поддержанного Open Society Institute – Hungary.

Правозащитный Центр г. Казани является региональным партнером проекта «Создание Сети НПО России против пыток» Нижегородского комитета против пыток и проекта «Реабилитация жертв пыток» Московской Хельсинкской Группы.

Авторы:

Чиков П.В. к.ю.н., председатель
Правозащитного Центра г. Казани,
член Экспертного Совета Сети НПО
России против пыток

Каблова Н.А. заместитель председателя
Правозащитного Центра г. Казани

В брошюре впервые приводятся факты конкретных случаев пыток и жестокого обращения в Татарстане, и впервые в России делается попытка оценить степень распространенности явления в отдельном регионе. Книга будет интересна представителям российских и международных правозащитных организаций, сотрудникам милиции, прокуратуры, уголовно-исполнительной системы, судебным работникам, социологам и журналистам.

ISBN

© Правозащитный Центр города Казани, 2004
© Чиков П.В., Каблова Н.А., 2004

Оглавление

Введение	6
Случаи пыток	12
Дело Петрова и Нуриева	12
Дело Хайруллина	14
Дело Эльгукаева	19
Дело Сафина	25
Дело Шишкина	28
Дело Коробейникова	30
Дело Корчагина	32
Дело Пронозы	35
Дело Ионова	37
Степень распространенности	40
Оценка медицинских работников	40
Оценка сотрудников милиции	45
Оценка лиц девиантного поведения	51
Оценка осужденных к лишению свободы	54
Выводы и рекомендации	57

Предисловие

Можно утверждать без тени сомнения, что насилие, издевательство, унижения, недозволенные методы допросов, пытки, жестокое обращение, оскорбление чести и достоинства людей – действия противоестественные и покушающиеся на неотъемлемые права человека. Если же на права человека замахивается должностное лицо, а тем паче – сотрудник правоохранительного органа, – горе тому государству, в котором творится такое... Можно с горечью констатировать, что в здесь ущемляются права человека, нет должного уважения к личности, не работают механизмы защиты от произвола, без которых не мыслится современное правовое государство...

К великому сожалению, в современной России пытки и жестокое обращение стали обычной практикой в деятельности многих лиц, наделенных государственной властью. Не секрет, что в нашем Отечестве военнослужащие жестоко избивают своих подчиненных, а порой – и мирных жителей в районах так называемых спецопераций; работники милиции пытаются, насилуют, убивают, унижают человеческое достоинство тех, кто попал им под руку; директора школ и учителя лупят нерадивых учеников, а сотрудники колоний и тюрем измываются над осужденными.

Конечно, подобное случается, и в других странах, даже с более совершенной политической системой, более высокой правовой культурой и более развитой экономикой. Но беда России в том, что здесь нет управы на карателей, прикрывающихся символами государственной власти.

Тысячи пострадавших, их родные и близкие живут с тягостным ощущением, что от произвола нет защиты, от него не скроешься, не убережешь своих детей. Можно ли мириться с тем, что россиянин превращается в забитое, загнанное в угол существо, получающее пинки, тычки и угрозы со стороны бесчисленного множества чиновников из правоохранительных органов, горе – служителей Фемиды? Где человеку искать правду, как найти управу на обидчиков? Сегодня в стране лишь единицы могут тягаться в знании тонкостей процесса и юридической процедуры с прокуратурой; отстоять свои законные интересы, на которые посягает милицейское начальство; добиться правды в суде; обнародовать правдивый материал в подконтрольной власти прессе.

Кажется, сегодня последней надеждой государства российского становится работа профессиональных групп юристов-правозащитников. Именно они на фоне закручивания гаек и смазывания узлов в казенной репрессивной машине смело противостоят опасному процессу давления правоохранительных органов на общество. Тончайшая прослойка этих людей сегодня остается единственным гарантом от очередного низвержения Великой России в водоворот репрессий. Конечно, их работу справедливо считают игрой с огнем...

Эта книга – результат профессиональной работы группы таких людей, сотрудников Правозащитного Центра города Казани. Организация известна плодами своей работы – за неполные три года

существования выпустила полтора десятка книг, провела около 20 исследований правоохранительных органов. Юридическая помощь пострадавшим от нарушений прав человека, сопровождение их дел только в 2003-2004 годы привели к возбуждению либо возобновлению 11 уголовных дел в отношении 11 сотрудников милиции, отменены как незаконные и необоснованные более 20 постановлений об отказе в возбуждении либо о прекращении уголовных дел. Десять сотрудников милиции за различные правонарушения были уволены из органов, семерым предъявлено обвинение в совершении преступлений, трое осуждены к наказанию в виде лишения свободы.

Сегодня это единственная организация в Татарстане, где обратившийся с жалобой на пытки и жестокое обращение, может рассчитывать на искреннее внимание сотрудников, активные действия по установлению обстоятельств случившегося и на квалифицированное юридическое сопровождение дела, в случае подтверждения фактов, до победного конца. Если бы казенные структуры работали в таком режиме и с такой отдачей – россиянам бы жилось намного лучше.

Выражаем свое уважение профессионализму в работе, стойкости, уверенности в себе казанских правозащитников. Желаем им продолжать свою благородную деятельность, надеемся, что совместными усилиями мы сможем предотвратить сползание нашей Родины в пропасть произвола и тирании. Республика Татарстан – передний край этой борьбы. Выстоять здесь – значит сохранить ценности прав человека во многих других регионах.

Алексеева Л.М., председатель Московской Хельсинкской Группы
Абрамкин В.Ф., директор Центра содействия реформе уголовного правосудия
Золотухин Б.А., юрист, соавтор Концепции судебной реформы в России
Каляпин И.А., председатель Нижегородского комитета против пыток

Введение

Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласила права и свободы человека высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Гарантируемые Конституцией РФ права человека закреплены и обеспечиваются рядом международных соглашений, в числе которых Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), вступившая для России в силу в 1998 году.

Возлагая на себя обязательства по соблюдению и защите прав человека, государство должно принимать все меры по недопущению их нарушений государственными чиновниками.

Несмотря на неоднократные заверения с высоких трибун, в течение последних лет государственными структурами России приложены весьма незначительные усилия для приведения национального законодательства, а особенно правоприменительной практики в соответствие с требованиями ЕКПЧ. До сих пор в России применение пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения чрезвычайно распространено.

Проводимыми в различных регионах независимыми правозащитными организациями исследованиями выявляются многочисленные факты нарушений прав человека должностными лицами, особенно сотрудниками правоохранительных органов.

Подобные нарушения можно условно разбить на две группы:

- нарушения, допускаемые по причине неполноты или пробельности российского законодательства,
- нарушения, допускаемые сознательно либо в силу правовой неграмотности и непрофессионализма действующих сотрудников.

Широкую огласку в России получили пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращение и наказание, применяемые сотрудниками правоохранительных органов (в основном сотрудниками органов внутренних дел) в отношении подозреваемых, обвиняемых и даже свидетелей и потерпевших, при раскрытии и расследовании уголовных дел.

Европейский Суд по правам человека, рассматривающий дела по жалобам о нарушении Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, никогда не пытался дать определения понятию «пытка». Однако при рассмотрении дел используется определение, содержащееся в Конвенции ООН против пыток, вступившей в силу 26 июня 1987 года:

*«...определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, **чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания**, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или*

третье лицо, либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера...»¹

Нормы ЕКПЧ действуют таким образом, как они были истолкованы в процессе их применения Европейским Судом по правам человека.

Статья 3 ЕКПЧ. Запрещение пыток.

Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В ходе принятия решений по конкретным делам Комиссией и Судом были определены критерии трех основных понятий, содержащихся в статье 3 ЕКПЧ.

Пытка: намеренно бесчеловечное обращение, которое влечет серьезные и жестокие страдания.

Бесчеловечное обращение или наказание:

Причинение сильного физического или душевного страдания.

Унижающее достоинство обращение или наказание:

Плохое обращение такого рода, которое направлено на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, подавленности и неполноценности, для того, чтобы оскорбить, унижить или сломить их физическое и моральное сопротивление.

В соответствии с установленными Судом в нормах прецедентного права требованиями, неправомерное обращение с человеком должно нести в себе некий минимум жестокости, чтобы на акт такого обращения распространялось действие статьи 3 ЕКПЧ.

«Понятие «пытки», которое примыкает к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, отличается от них главным образом интенсивностью причиняемых страданий. Проводя отличие пытки от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, Конвенция хотела при помощи первого из этих понятий указать на особую низость умышленного бесчеловечного обращения, причиняющего очень сильные и жестокие страдания».²

В своих решениях *Сельмуни против Франции*, *Рибич против Австрии*, *Томази против Франции* Суд воспроизвел еще одну важную позицию, определяющую, в частности, распределение бремени доказывания в делах по статье 3 Конвенции: «Если лицо было помещено под стражу, находясь в хорошем состоянии здоровья, а в момент его освобождения были констатированы повреждения, государство должно представить правдоподобное объяснение их

¹ Конвенция ООН против пыток, вступившая в силу 26 июня 1987 года.

² М. де Сальвиа. Комментарии к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. – М., 2002. – С. 31.

происхождения; в отсутствие такового статья 3 Конвенции подлежит применению».

То есть Суд закрепляет презумпцию виновности государства в случаях получения телесных повреждений задержанными по подозрению в совершении преступлений в период нахождения под стражей.

«Если индивид мотивированно утверждает, что он подвергся со стороны официальных лиц государства обращению, в нарушение ст. 3 Конвенции, то данная норма в соединении с обязательством общего характера, взятым на себя государствами в силу ст. 1 Конвенции, обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в настоящей Конвенции, логически требует проведения **действенного официального расследования, которое должно привести к идентификации и наказанию виновных лиц**. Другими словами, государства могут быть осуждены за бездействие, если отсутствует соответствующее законодательство, позволяющее принимать строгие меры по фактам, о которых сообщили жертвы. Это достигается, главным образом, с помощью судебного преследования, ведущего к осуждению виновных в совершении действий, запрещенных ст. 3 Конвенции».³

Для того чтобы провести действенное официальное расследование и наказать виновных лиц, требуются соответствующие нормы в национальном законодательстве.

Однако в Российском законодательстве, в частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации до настоящего времени не криминализировано понятие пытки.

Единственная статья 286 УК РФ, предусматривающая наказание должностного лица за превышение должностных полномочий, не включает в себя понятия пытки.

Статья 286 УК РФ. Превышение должностных полномочий

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства...

2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;*
- б) с применением оружия или специальных средств;*
- в) с причинением тяжких последствий...*

В то же время Уголовный кодекс Российской Федерации содержит указание на ряд преступлений, предусматривающих ответственность за

³ Там же. С. 28.

квалифицированные составы по признаку их совершения с применением пытки.

Статья 117 УК РФ. Истязание

1. Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса...

2. То же деяние, совершенное:

д) с применением пытки...

В данной статье отсутствует квалификация действий должностного лица, то есть лица, по своему статусу имеющего возможность нарушить права человека.

Статья 302 УК РФ. Принуждение к даче показаний

1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание...

2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки...

Здесь же действия должностных лиц ограничены всего лишь принуждением к даче показаний с применением пытки.

В 2003 году в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, в числе которых определение пытки:

«Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Таким образом, действия агента государства, применяющего насилие с целью получения нужной ему информации, по Уголовному кодексу РФ будут квалифицированы как совершенные с применением пытки только по статье 302 – при принуждении к даче показаний. Если эта информация получается, например, в ходе «бесед» и «опросов» оперативных служб, то квалификация будет по статье 286 УК РФ, в которой не оговаривается квалифицирующий признак – пытка. А по нормам ЕКПЧ и в первом и во втором случае можно применить статью 3 – применение пытки.

Неправительственные организации могут выявлять факты недозволенных методов несколькими способами:

- исследование общественного мнения путем опросов, анкетирования;
- проведение общественных расследований подобных случаев.

Метод общественных расследований является более эффективным, так как позволяет не только выявлять случаи нарушения прав человека в правоохранительных органах, но и добиваться

восстановления нарушенных прав и наказания виновных. В ходе проведения общественных расследований проводится предварительная проверка выявленных случаев.

Правозащитным Центром города Казани с 2001 года реализовано несколько проектов, направленных на изучение проблемы применения пыток со стороны правоохранительных органов на территории Республики Татарстан, а также на проведение общественных расследований подобных случаев.

1. Мониторинг уголовного судопроизводства.
2. Общественный механизм противодействия коррупции в милиции.
3. Общественные расследования коррупции в милиции Татарстана.
4. Мониторинг органов внутренних дел и пенитенциарных учреждений Республики Татарстан на соответствие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского суда по правам человека.
5. Общественные расследования пыток в партнерстве с Нижегородским комитетом против пыток.
6. Посещения учреждений уголовно-исполнительной системы и личный прием осужденных в партнерстве с Московской Хельсинкской Группой.

За период с апреля 2003 года по март 2004 года в Правозащитном Центре города Казани зарегистрировано 72 жалобы на применение насилия сотрудниками правоохранительных органов. Из них после проведения проверки подтвердились 16 случаев, 14 из них приводятся в этой книге. По установленным фактам возбуждено семь уголовных дел в отношении восьми сотрудников правоохранительных органов. Осужден один сотрудник ОБЭП, в отношении еще одного сотрудника ППСМ в суде уголовное преследование прекращено в связи с деятельным раскаянием, уволены трое, дисциплинарное взыскание получил один сотрудник милиции.

На особенности расследований жалоб на пытки в России специалисты обращают внимание уже относительно давно. Эксперты отмечают крайне высокую латентность пыток. Когда пострадавший от пыток человек направляет жалобы в официальные инстанции, проверка проводится прокуратурой того же района и, за редчайшим исключением, заканчивается отказом в возбуждении уголовного дела по жалобе «ввиду отсутствия события (либо состава) преступления»;

Причем для жертв злоупотреблений властью и противоправных действий милиции уголовный процесс становится сегодня *способом юридического оформления их противоправного положения*, поскольку машина судопроизводства в ее нынешнем виде со всеми ее процессуальными и конституционными гарантиями тем не менее *не позволяет доказать факты нарушений закона со стороны милиции*. По оценке экспертов, основная часть случаев пыток и других противоправных действий со стороны правоохранительных органов остается не выявленной (во всяком случае, *процессуально не признанной*) в силу ряда обстоятельств:

- изощренности методов пыток, не оставляющих следов на теле пострадавшего;
- бессмысленной методике расследования жалоб потерпевших от органов милиции, которая нередко сводится к опросу самих истязателей, применяли ли они незаконные методы воздействия;

- отсутствия независимой медицинской экспертизы состояния людей, подвергшимся пыткам, в органах милиции и СИЗО;
- отсутствия достоверной процедуры регистрации времени задержания.⁴

В ходе работы по проведению общественных расследований сотрудники Правозащитного Центра города Казани столкнулись с двумя существенными проблемами:

- сложность выявления случаев пыток сотрудниками правоохранительных органов. Пострадавшие чаще всего боятся вступать в открытую борьбу с государственной машиной;
- сложность доказывания применения пыток. Юридическая неосведомленность подавляющего большинства людей приводит к утрате существенных улик, например, таких как своевременно зафиксированные телесные повреждения.

Ключевыми фигурами в решении этих проблемах может и должен стать медицинский персонал травматологических пунктов и бригад «скорой помощи». Так, 71 из 100 опрошенных медицинских работников отметил, что в соответствии с должностными инструкциями, они обязаны сообщать о фактах причинения гражданам телесных повреждений сотрудниками правоохранительных органов в дежурную часть милиции.

При этом выявляется абсурдность ситуации. Если пострадавший от физического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов человек обращается за оказанием медицинской помощи в травматологический пункт (или иное медицинское учреждение), он должен врачам объяснить, каким образом получил телесные повреждения. Узнав, что телесные повреждения имеют криминальное происхождение (вред здоровью причинен в результате физического насилия другими людьми), врач обязан сообщить об этом в дежурную часть милиции, обслуживающую территорию, где были получены повреждения. А сотрудники милиции, в свою очередь, обязаны эту информацию проверить. И очень часто случается, что проверять информацию к пострадавшему придет тот же сотрудник, который применял к нему насилие. Опасаясь подобных ситуаций, граждане зачастую скрывают от врачей истинные причины образования телесных повреждений. Тем самым утрачивается два важных доказательства: фиксация данных в медицинских документах и свидетельские показания медицинского работника.

64 из 100 опрошенных медицинских работников указали, что бывают случаи, когда пострадавшие просят не писать в официальных документах, что их избили сотрудники правоохранительных органов.

Сотрудники прокуратуры, обязанные принимать решения по жалобам граждан на применение к ним пыток со стороны работников правоохранительных органов, проводя проверку, ограничиваются получением объяснений от пострадавшего и тех сотрудников, на которых пострадавший указывает, как на применявших к нему насилие. Безусловно, ни один сотрудник никогда не признается в том, что он в ходе своей работы мог применить к кому-либо недозволенные методы.

⁴ **В.Ф. Абрамкин. Пытки в России — масштабы, причины, способы борьбы.**
(мнения экспертов, статистика, публикации)

Исключительно редко опрашивается медицинский персонал травмпунктов или бригад «скорой помощи», оказывавших помощь пострадавшим. Из результатов опроса медицинских работников, по фактам причинения телесных повреждений сотрудниками правоохранительных органов с них берут объяснения: милиция – 17, прокуратура – 6, адвокаты – 2.

Авторы этой книги не ставили перед собой задачу изучить глубинные причины применения пыток, а также разработать комплекс мер по их недопущению. Подобные аналитические выводы были неоднократно предложены российскими и международными правозащитными объединениями, международными межправительственными организациями и даже самими правоохранительными органами. В этом издании впервые в Татарстане приводятся факты конкретных случаев пыток и жестокого обращения, а также впервые в России делается попытка оценить степень распространенности явления в отдельном регионе.

Случаи пыток

Дело Петрова и Нуриева

21 марта 2003 года в Правозащитный Центр города Казани обратилась гражданка Петрова Марина Павловна, которая сообщила, что с 26 по 28 февраля 2003 года ее сын, Петров Денис Николаевич, 1985 г.р., и его друг, Нуриев Артур Азатович, 1984 г.р., содержались в отделе милиции «Дербышки» Советского РУВД города Казани, где оперуполномоченные уголовного розыска, заставляя признаться в совершении преступления, применяли к Петрову и Нуриеву физическое насилие.

С целью проверки информации были проведены беседы с: Петровым Денисом Николаевичем, Петровой Мариной Павловной, Нуриевым Артуром Азатовичем, Нуриевой Эльмирой Николаевной, Прокофьевой Натальей Александровной (фельдшер филиала скорой помощи), Шакировой Розой Вакифовной (фельдшер филиала скорой помощи), Игнатовским Романом Владленовичем (знакомый Петрова).

Изучены материалы уголовного дела, возбужденного по факту получения телесных повреждений Нуриевым и Петровым по п. «а» части 3 статьи 286 УК РФ.

Из объяснений Петрова и Нуриева: 26 февраля 2003 года они были вызваны для проведения беседы в ОМ «Дербышки». В этот же вечер Петров и Нуриев пришли в отдел милиции вместе со своими матерями. Сотрудники милиции задержали ребят, а матерям велели уходить. После того как матери ушли домой, сотрудники милиции стали избивать Петрова и Нуриева, требуя признаться в краже магнитолы.

Кроме причинения телесных повреждений, в отношении Петрова и Нуриева также применялись и другие недозволенные методы, а именно – одевание противогаза, пристегивание наручниками к батарее и др.

Когда Петрова привели в камеру, ему стало плохо, и содержащийся с ним задержанный, потребовал от наряда дежурной части отдела милиции вызвать скорую помощь. Приехавшие на вызов медики, оказали Петрову медпомощь и зафиксировали телесные повреждения в виде ушиба грудной клетки справа, перелома 9 и 10 ребер, различных ссадин и гематом на разных частях тела и сотрясения головного мозга.

Из отдела милиции Петрова и Нуриева отпустили только 28 февраля около 22 часов. Придя домой, Петров потерял сознание и ему уже из дома снова вызвали скорую помощь.

В беседе фельдшер станции скорой помощи Прокофьева пояснила, что 28 февраля 2003 года она выезжала на вызов в отдел милиции «Дербышки» Советского РУВД, где в служебном кабинете, в присутствии двух милиционеров в гражданской форме, она оказывала медпомощь Петрову Д.Н. Он находился в очень подавленном состоянии. При помощи пальпации Шакирова определила, что у Петрова перелом ребер и ушиб грудной клетки. Прокофьева спросила у него, что произошло. Петров не ответил, но стоящий в кабинете милиционер сказал, что Петров упал, вкручивая лампочку.

Фельдшер скорой помощи Шакирова полностью подтвердила слова Прокофьевой.

Поставленный медработниками диагноз и оказанная медицинская помощь были зафиксированы в карте вызова скорой помощи, которая была изучена и приобщена к материалу проверки.

В ходе беседы Игнатовский Роман Владеленович, пояснил, что 28 февраля 2003 года ночью ему домой по сотовому телефону позвонил его друг Петров Денис и сказал, что он находится в отделе милиции «Дербышки», где его сильно избили сотрудники милиции. Петров попросил Игнатовского сообщить об этом родителям Петрова, так как у Петровых дома не было телефона. Игнатовский сразу же пошел к родителям Петрова домой и сообщил обо всем.

На основании проведенной предварительной проверки заявлений Петрова и Нуриева, специалисты Правозащитного Центра пришли к выводу, что в действиях сотрудников милиции усматриваются признаки нарушения ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как, имея целью заставить Петрова и Нуриева дать признательные показания, сотрудники милиции умышленно подвергли их бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, причинившему задержанным физические и психические страдания.

После вынесения соответствующего заключения, материал проверки был направлен прокурору Советского района города Казани.

5 мая 2003 года прокуратурой Советского района города Казани возбуждено уголовное дело по факту получения телесных повреждений Нуриевым и Петровым по пунктам «а, б» части 3 статьи 286 УК РФ в отношении неустановленных сотрудников милиции.

В ходе предварительного следствия было установлено, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий по факту кражи, совершенной неустановленными лицами, сотрудниками уголовного

розыска отдела милиции «Дербышки» Гарифуллиным, Абдуллиным и неустановленным сотрудником по имени Ильяс задержаны несовершеннолетние Петров и Нуриев. Желая получить признательные показания, сотрудники милиции, находясь в служебном кабинете, применяли к Петрову и Нуриеву насилие, наносили удары руками и ногами, надевали противогаз и перекрывали доступ воздуха, оказывали психологическое давление, пристегивали наручниками к стене.

4 ноября 2003 года составлено обвинительное заключение по обвинению Гарифуллина Т.А. в совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ.

11 ноября 2003 года уголовное дело по обвинению Гарифуллина направлено в суд Советского района города Казани.

В отношении неустановленного сотрудника по имени Ильяс уголовное дело выделено в отдельное производство.

В связи с тем, что Абдуллин на момент совершения преступления был назначен стажером по должности младшего оперуполномоченного, то есть не являлся должностным лицом, в отношении него уголовное преследование по ст. 286 УК РФ прекращено.

12 мая 2004 года суд Советского района города Казани признал Гарифуллина Т.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 2 п. «а» УК РФ и назначил ему наказание в виде 3 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 3 года.

Дело Хайруллина

В номере 16 газеты «Звезда Поволжья» от 24-29 апреля 2003 года была опубликована статья под названием «Прошу объективного расследования». В статье сообщалась информация о неправомерных действиях сотрудников милиции Тукаевского РУВД в отношении Хайруллина Ж.Х. и его товарища (фамилия не указана). Сотрудники милиции Тукаевского РУВД применяли в ходе расследования уголовного дела меры физического и психологического воздействия в отношении Хайруллина Ж.Х. и его товарища, с целью получения признательных показаний и написания явки с повинной. После чего Хайруллин Ж.Х. был доставлен в тяжелом состоянии в БСМП.

При проведении предварительной проверки были проведены следующие мероприятия:

1. Установлены полные данные пострадавших. Ими оказались жители Тукаевского района Хайруллин Ж.Х. и Васиков В.З.
2. 28 апреля 2003 года в ходе телефонного разговора с Васиковым В.З., он подтвердил факты, освещенные в статье газеты. А также пояснил, что по уголовному делу, по которому его и Хайруллина Ж.Х. забрали в Тукаевский РОВД, его осудили, но он никакого наказания не понес. По факту применения к нему насилия со стороны сотрудников милиции он неоднократно обращался в Прокуратуру РТ и МВД РТ, однако все его жалобы оставили без должного внимания.
3. 04 мая 2003 года в ходе телефонного разговора с Хайруллиной Ф.Л. (супруга Хайруллина Ж.Х.), она также подтвердила факты, освещенные в статье газеты. А также пояснила, что ее муж Хайруллин Ж.Х.

пролежал в БСМП три месяца и, не приходя в сознание, скончался. Как ей объяснили в РОВД, ее муж был отпущен из РОВД 14 сентября 2002 года в 19 часов, после чего он в дежурной части РОВД попытался повеситься. Причины этого сотрудники милиции ей не объяснили. Ее жалобы в Прокуратуру Тукаевского района остались без рассмотрения. После чего она писала жалобы в Прокуратуру РТ и МВД РТ, но ничего не было предпринято.

4. 05 мая 2003 года был выезд сотрудников Правозащитного Центра г. Казани в Тукаевский район РТ в п. Новый с целью получения подробных объяснений от пострадавших и свидетелей по данному делу.

В ходе проведения предварительной проверки была проведена беседа со следующими гражданами:

1. Васиковым Василем Зуфаровичем,
2. Хайруллиной Фанией Лифгатовной,
3. Хайруллиным Фаргатом Хасановичем,
4. Валиахметовым Рафгатом Миннивалиевичем,
5. Анисимовым Анатолием Николаевичем.

При проведении предварительной проверки были изучены следующие документы:

1. Жалоба Хайруллиной Ф.Л. в прокуратуру РТ, прокуратуру Тукаевского района РТ МВД РТ от 25.11.02.
2. Жалоба Васикова В.З. в прокуратуру РТ, прокуратуру Тукаевского района РТ МВД РТ.
3. Ответ на жалобу Хайруллиной Ф.Л. из УСБ МВД РТ от 28.12.02 года № 4/1420.
4. Постановление о прекращении уголовного дела в связи с отказом гособвинителя от обвинения в отношении Васикова В.З. от 30 января 2003 года.
5. Выписка из журнала учета поступивших в БСМП на Хайруллина Ж.Х. от 17.09.02.
6. Сопроводительный лист станции скорой медицинской помощи № 316 оформленный на Хайруллина Ж.Х.
7. Копия медицинской карты больного Хайруллина Ж.Х. № 16590 от 14.09.2002 года.
8. Посмертный эпикриз больного Хайруллина Ж.Х. от 13.12.02.
9. Медицинское свидетельство о смерти 1544 на Хайруллина Ж.Х.
10. Характеристика с места работы на Хайруллина Ж.Х.

В ходе беседы Васиков В.З. сообщил, что 5 сентября 2002 года он вместе с Хайруллиным Ж.Х. и Галябиевым З.Х. распивали спиртные напитки в квартире у последнего. В 16 часов Васиков и Хайруллин ушли от Галябиева. 7 сентября в поселке сотрудники милиции опрашивали жителей. Из опросов Васиков узнал, что 6 сентября был обнаружен труп Галябиева в своей квартире. В объяснении сотрудникам милиции Васиков рассказал, что он и Хайруллин были у Галябиева 5 сентября.

12 сентября 2002 года, примерно в 18 часов, к Васикову домой приехали на а/м «Ока» сотрудники уголовного розыска Тукаевского РУВД Фомин Д. и неизвестный сотрудник милиции, попросили Васикова проехать в РОВД, так как Васикова вызывает начальник уголовного розыска. Васиков согласился. По приезду в РОВД Васикова доставили в кабинет № 517, где пристегнули одну руку наручниками к стенке. Некоторое время Васиков находился в кабинете один, потом туда

вошел парень в черной маске и камуфлированной форме, который стал спрашивать Васикова, зачем он убил человека и при этом наносил удары ладонями по ушам Васикова. Затем заходили другие сотрудники и также били Васикова и требовали, чтобы Васиков признался в убийстве Галябиева. Позвонить домой Васикову сотрудники милиции не дали. На ночь Васикова оставили в кабинете стоять, прикованным наручниками.

13 сентября, днем, на Васикова оказывалось только психологическое давление с целью получения признательных показаний. Вечером этого же дня сотрудники милиции снова начали избивать Васикова, надевали на голову противогаз, с заклеенными скотчем мембранами. При этом Васикову сообщили, что в соседнем кабинете находится Хайруллин, и он дает показания. Из соседнего кабинета Васиков слышал крики Хайруллина. Через некоторое время Васикову принесли показания, якобы подписанные Хайруллиным. По словам Васикова, почерк не был похож на почерк Хайруллина. Васиков дважды терял сознание в результате применения противогаза, но медицинская помощь ему не оказывалась. Опрос продолжался более суток. В результате применения насилия Васиков был вынужден подписать объяснение, в котором он признался в совершении преступления. Вышеуказанное объяснение было написано собственноручно сотрудником милиции, Васиков сам его не писал, а только подписал уже написанные листы бумаги, не читая их.

О том, что Хайруллин находится в больнице, Васиков узнал от жены Хайруллина 17-18 сентября 2002 года.

Из объяснения Хайруллиной Ф.Л.: 13 сентября 2002 года, в 20.00 ее муж Хайруллин звонил ей домой по телефону из отдела милиции. Во время разговора Хайруллин сообщил, что его отпустят утром 14 сентября, и попросил встретить его около здания РОВД. Это же подтвердил начальник уголовного розыска М., которому Хайруллин передал трубку.

Утром 14 сентября к отделу милиции подошел сын Хайруллина Рустем. В дежурной части сыну сказали, что его отца вместе с Васиковым скоро выпустят. Сын прождал до 16.00. В 16.00 к сыну вышел сотрудник милиции в гражданской одежде и сообщил, что Хайруллина увезли в ИВС УВД города Набережные Челны. После этого сын уехал домой. Родственники Хайруллина связались со знакомыми в Набережных Челнах и те дозвонились в УВД города, где им ответили, что Хайруллин у них не содержится, и не доставлялся. После этого они стали обзванивать morgi и больницы и в 23.00 установили, что Хайруллин Ж. находится в отделении реанимации БСМП города Набережные Челны.

15 сентября жена Хайруллина и его родственники поехали в больницу в Набережные Челны, где им сообщили, что Хайруллин был доставлен 14 сентября в 0 ч.25 мин. из Тукаевского РОВД без сознания. Так же сообщили, что сотрудники милиции постоянно звонят и узнают о его состоянии. Хайруллин находился в коме и в сознание не приходил.

История болезни и справка из архива скорой помощи документов свидетельствуют, что бригада скорой медицинской помощи прибыла в Тукаевский РОВД по вызову самих сотрудников милиции. Врачом скорой помощи Анисимовым С.П. Хайруллин был обнаружен без сознания в камере (как следует из справки по архиву скорой помощи).

Сотрудники милиции объяснили это врачам тем, что Хайруллин совершил попытку суицида. Хайруллину был поставлен диагноз «странгуляционная асфиксия». После чего он был доставлен в больницу.

Из объяснений родственников видно, что на шее Хайруллина не было никаких следов от петли. Из видимых телесных повреждений были видны только окровавленные следы от наручников на запястьях.

Во время разговора с родственниками Хайруллина начальник уголовного розыска М. сказал, что Хайруллина отпустили 13 сентября 2002 года в 19.00. Хотя в 20.00 того же дня Хайруллин разговаривал со своей женой по телефону из кабинета М. Также М. сообщил, что около 23.30 оперуполномоченный Фомин обнаружил Хайруллина, повесившимся в здании РОВД.

В конце ноября 2002 года врачи сообщили родственникам, что надежды на выздоровление Хайруллина нет, и что он скоро умрет, после чего родственники написали жалобу в прокуратуру Тукаевского района, прокуратуру Республики Татарстан и МВД Республики Татарстан. Ответ пришел только один, подписанный и.о. начальника УСБ МВД РТ Чепуштановым, в котором сообщалось о том, что сотрудниками УСБ была проведена проверка с выездом на место и нарушений в действиях сотрудников милиции не выявлено.

13 декабря 2002 года Хайруллин скончался, не приходя в сознание.

Правоохранительными органами объективной и всесторонней проверки по факту смерти Хайруллина Ж. проведено не было.

В ходе беседы Валиахметов Р.М. пояснил, что 13 сентября 2002 года примерно в 13 часов начальник ОУР М., следователь прокуратуры и оперуполномоченный ОУР, в присутствии Валиахметова, забрали Хайруллина с места работы для беседы в отдел милиции.

В ходе беседы Анисимов пояснил, в ночь с 13-14 сентября 2002 года он был на дежурстве. Примерно в 23.30 его бригада была направлена по вызову в Тукаевское РОВД. Бригаду встретили сотрудники милиции. Анисимова провели к камере для административных задержанных, дверь которой была приоткрыта. В ней на полу головой к двери лежал мужчина. Сотрудники милиции пояснили Анисимову, что этот мужчина, Хайруллин Ж.Х., повесился в камере на дверной ручке. Когда Анисимов спросил у сотрудников милиции, на чем Хайруллин повесился, ему ответили, что на своей куртке. У лежащего Хайруллина одна рука была одета в рукав демисезонной куртки. После чего, Анисимов стал оказывать Хайруллину медицинскую помощь. В ходе осмотра Хайруллина Анисимов обнаружил, что у больного давление было в норме, слегка повышенное, реакции заторможенные, следов побоев на голове не обнаружил. На шее четко выраженной странгуляционной борозды, характерной для подобных случаев, не было. С правой стороны шеи был небольшой фрагмент размером примерно длиной 1-2 сантиметра и шириной – 1 сантиметр, однако Анисимов заметил, что это могла быть простая ссадина. Хайруллин находился в состоянии глубокой комы. После оказания медицинской помощи Хайруллина доставили в БСМП.

В РОВД специальный журнал, в который заносятся причины вызова, не заполняли, нигде не указаны диагноз, данные врача. Анисимов нигде не расписывался.

В копии медицинской карты больного Хайруллина Ж.Х. № 16590 от 14.09.2002 года указано: Хайруллин Ж.Х. поступил 14.09.02 в 0.25 с диагнозом направившего учреждения «странгуляционная асфиксия, кома II степени, суицид», после проведенного предварительного осмотра – состояние тяжелое, кома I, экзофтальм, гипертонус конечностей. После проведения всех необходимых неотложных действий 13.12.02 в 12.15 Хайруллин Ж.Х. скончался, не приходя в сознание.

Посмертный эпикриз больного Хайруллина Ж.Х. от 13.12.02 г.: Хайруллин Ж.Х. переведен в ожоговое отделение БСМП 15.11.02 г. из отделения нейрохирургии, где находился с 14.09.02 г. с диагнозом: странгуляционная асфиксия, мозговая кома, постгипоксическое поражение головного мозга. Состояние больного прогрессивно ухудшалось, нарастала сердечно-сосудистая недостаточность, появились явления отека головного мозга, на фоне нарастающей сердечно-сосудистой недостаточности. 13.12.02 г. в 12.15 констатирована смерть. Посмертный диагноз Хайруллина Ж.Х.: странгуляционная асфиксия, мозговая кома, постгипоксическое поражение головного мозга, сердечно-сосудистая недостаточность, отек легких, отек головного мозга.

В медицинском свидетельстве о смерти 1544 от 14.12.2002 г. на Хайруллина Ж.Х. указано – род смерти не установлен, причина смерти: аспирационная пневмония, декортекация головного мозга, основная причина смерти: странгуляционная асфиксия.

Характеристика с места работы на Хайруллина Ж.Х. свидетельствует о его исключительно положительных качествах: добросовестный, морально устойчивый работник.

Кроме того, сотрудниками Правозащитного Центра города Казани из бесед с сотрудниками ОУР Тукаевского РОВД было установлено, что оперуполномоченный Тукаевского РОВД Фомин Дмитрий переведен в ОМ «Промышленный» города Нижнекамска.

03.02.2003 года по факту смерти Хайруллина прокуратурой Тукаевского района РТ было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п. «в» УК РФ, в отношении неустановленных сотрудников Тукаевского РОВД.

10.12.2003 года вышеуказанное уголовное дело прокуратурой Тукаевского района РТ было прекращено за отсутствием состава преступления.

10.12.2003 года адвокатом Камаловым В.К., в интересах потерпевшей Хайруллиной Ф.Л. прокурору Тукаевского района РТ была подана жалоба на постановление о прекращении уголовного дела.

11.04.2004 года прокурором Тукаевского района РТ вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы.

Анализ материалов проведенной Правозащитным Центром проверки позволяет утверждать, что органами прокуратуры не было проведено всестороннее и объективное расследование факта гибели Хайруллина Ж.Х.

Вывод о самоубийстве Хайруллина Ж.Х. не соответствует объективным обстоятельствам дела.

Хайруллин Ж. был доставлен сотрудниками милиции со своего рабочего места, что подтверждает Валиахметов. Однако в журнале доставленных в дежурную часть указано, что Хайруллин был доставлен

в 12.55 для установления личности и отпущен в 13.30. Если у сотрудников милиции и были основания для задержания Хайруллина, это должно было быть соответствующим образом оформлено. Что сделано не было. До 20 часов Хайруллин незаконно удерживался в отделе милиции. В 20 часов он звонил домой, разговаривал с женой, после чего с ней же разговаривал начальник уголовного розыска и пообещал отпустить Хайруллина утром 14 сентября. По официальной версии, которой придерживается прокуратура Тукаевского района, Хайруллин был отпущен в 19 часов 13 сентября домой, а около 23.30 он был обнаружен на балконе отдела милиции без сознания. Следствием не было проверено, осуществлялся ли 13 сентября в 20 часов телефонный звонок из отдела милиции домой Хайруллиной. Не устранены противоречия в показаниях свидетелей и сотрудников милиции. Не выяснены причины, в связи с чем от родственников скрывали факт помещения Хайруллина Ж. в больницу в тяжелом состоянии, убеждая, что он все еще находится в милиции. Можно предположить, что это было сделано умышленно, из опасения, что Хайруллин придет в себя и расскажет родным, что произошло.

Не была дана юридическая оценка неправомерному задержанию Хайруллина Ж. на срок более 3-х часов.

Высказывая версию о самоубийстве Хайруллина Ж., следствием не дается юридическая оценка о наличии в действиях сотрудников милиции состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ – доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Материалы предварительной проверки позволяют утверждать, что обращение с Хайруллиным и Васиковым можно квалифицировать как пытку в смысле ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

А так же, учитывая, что в результате намеренного бесчеловечного обращения Хайруллина в помещении Тукаевского РОВД были нанесены телесные повреждения, повлекшие за собой смерть, есть основания полагать, что в отношении Хайруллина была нарушена ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод – право на жизнь.

Дело Эльгукаева

23 мая 2003 года в Правозащитный Центр города Казани обратился Эльгукаев Салман Алиханович 1984 года рождения, чеченец по национальности. Он сообщил, что в ночь с 26 на 27 марта 2003 года в общежитии, в котором он проживает, у него возник конфликт с проживающим там же парнем по имени Азат. Азат находился в состоянии алкогольного опьянения. Конфликт перерос в драку, которая быстро прекратилась и все разошлись. Эльгукаев С.А. пошел в комнату №104, где проживает его знакомая Обухова Анастасия. Через несколько минут в комнату постучали, Эльгукаев открыл дверь. В коридоре общежития стоял Дорджиев А.Ф. Эльгукаеву было известно, что Дорджиев является сотрудником милиции, проживает в этом общежитии и по договоренности с комендантом общежития

неофициально обеспечивает в нем охрану общественного порядка. Дорджиев находился в состоянии алкогольного опьянения. Он не был в милицеской форме, но в руках была милицеская резиновая палка. В коридоре также находились ранее незнакомые Эльгукаеву сотрудники милиции в форме. Дорджиев приказал Эльгукаеву выйти из комнаты и встать лицом к стене. Эльгукаев понимая, что должен подчиниться требованиям сотрудника милиции, выполнил его указания. Дорджиев без каких-либо объяснений стал наносить Эльгукаеву удары резиновой палкой по голове, ногам и по телу. От полученных ударов Эльгукаев упал на пол. Через несколько минут один из присутствовавших при этом сотрудников милиции сказал Дорджиеву, чтобы тот прекратил бить Эльгукаева. Только после этого Дорджиев перестал наносить удары.

Во время избиения Дорджиев нецензурно выражался, говорил, что на войне в Чечне чеченцев убивал, и будет убивать их здесь. Очевидцами происшествия стали многие жильцы общежития, которые вышли из своих комнат, услышав шум.

После избиения сотрудники милиции, в их числе и Дорджиев, ушли. Эльгукаеву стало плохо, и ему вызвали бригаду скорой медицинской помощи.

По заявлению Эльгукаева сотрудниками Правозащитного Центра города Казани была проведена проверка.

В рамках проверки были проведены беседы с одиннадцатью свидетелями происшествия, проживающими в этом общежитии. Все они полностью подтвердили слова Эльгукаева С.А., пояснив, что всем, в том числе и Эльгукаеву, было известно, что Дорджиев является сотрудником милиции, в связи с чем Эльгукаев не имел права оказывать ему сопротивление и не делал этого. Все очевидцы воспринимали Дорджиева, как находящегося при исполнении своих служебных обязанностей сотрудника правоохранительного органа, и не могли помешать ему наносить удары по Эльгукаеву. Кроме того, рядом с Дорджиевым в момент избиения им Эльгукаева находились три вооруженных сотрудника милиции в форме, которые некоторое время не вмешивались в действия Дорджиева. В руках Дорджиева находилось спецсредство – милицеская резиновая палка, которой он и наносил удары.

В ходе общественного расследования были установлены следующие факты:

1. При изучении карты вызова бригады скорой помощи от 27 марта 2003 года, а также сообщения "03" о факте насильственного причинения вреда здоровью от 27 марта 2003 года, направленного медицинскими работниками в дежурную часть Советского РУВД, установлен диагноз повреждений, полученных Эльгукаевым около 1 часа 30 минут 27.03.03: "гематома в височной области слева размером 4х3 см, кровоподтек на правом бедре, болезненность".

2. При изучении служебной характеристики Дорджиева было установлено, что он в 2001-2002 годах нес службу в качестве сотрудника МВД по охране общественного порядка в Чеченской Республике.

Все собранные документы (заявление Эльгукаева с просьбой привлечь Дорджиева к уголовной ответственности, объяснение Эльгукаева, объяснения очевидцев происшествия, карта вызова скорой

помощи) были направлены прокурору Советского района города Казани, которым 23.04.03 г. в отношении Дорджиева было возбуждено уголовное дело № 97693 по ст. 286 ч. 3 п. "а", "б" УК РФ.

Следователь прокуратуры Советского района г. Казани Гараев Б.З., проведя все необходимые следственные действия и дав юридическую оценку собранным доказательствам, предъявил Дорджиеву А.Ф. обвинение в совершении преступления, предусмотренного пунктами "а", "б" части 3 статьи 286 УК РФ. После вынесения обвинительного заключения уголовное дело в отношении Дорджиева было направлено в Советский районный суд г. Казани.

20 октября 2003 года состоялось судебное заседание, в ходе которого Дорджиев свою вину в совершении преступления не признал, однако, признал факт нанесения телесных повреждений Эльгукаеву. Допрошенные в суде свидетели подтвердили показания, данные при проведении предварительного расследования.

Суд не согласился с квалификацией преступления, решив, что Дорджиев не находился при исполнении своих служебных обязанностей, т.к. в соответствии с графиком дежурств у него был выходной, и он находился дома в гражданской одежде. Переквалифицировав превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств (ст. 286 УК РФ) на нанесение побоев (ст. 116 УК РФ), суд вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, мотивируя это тем, что Дорджиев не скрывался от органов суда и следствия, признал факт нанесения телесных повреждений Эльгукаеву и возместил причиненный ущерб. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 ноября 2003 года постановление Советского районного суда г. Казани оставлено без изменений. Тем самым проигнорированы доводы представителя потерпевшего, в том числе и о допущенных судом первой инстанции нарушениях материального права.

Согласно статье 75 УК РФ, от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления. Согласно букве закона, для освобождения от уголовной ответственности необходимо выполнение всех перечисленных условий.

Из всех вышеперечисленных условий Дорджиевым было выполнено только последнее – была выплачена сумма в размере 1000 рублей в счет возмещения ущерба. В материалах дела отсутствует явка с повинной Дорджиева, более того, ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании Дорджиев своей вины не признавал. То есть судом не было учтено отсутствие всех необходимых по закону для освобождения от уголовной ответственности обстоятельств.

Суд не дал никакой юридической оценки тому обстоятельству, что при совершении преступления Дорджиев в присутствии большого числа жителей общежития неоднократно упоминал, что ненавидит всех чеченцев и будет продолжать убивать их здесь так же, как убивал их в Чечне.

При изучении материалов уголовного дела было установлено, что сотрудник милиции Ильин Максим Анатольевич, выезжавший на заявку в общежитие, допрошенный в качестве свидетеля, дал показания о том, что Дорджиев, заходя в комнату №104, в которой находился Эльгукаев Салман, представился сотрудником милиции, после чего приказал ему выйти из комнаты. Впоследствии в суде Ильин эти показания не подтвердил.

Из показаний свидетелей видно, что в момент избиения рядом с Дорджиевым находились сотрудники милиции в форме, которые не вмешивались в его действия, тем самым, создавая у очевидцев происходящего впечатление, что Дорджиев действует в рамках своих служебных обязанностей. Очевидно, что по закону они должны были пресечь неправомерные действия Дорджиева.

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. При этом, согласно ст. 17 Закона РСФСР "О милиции", сотрудником милиции является лицо, занимающее должность в милиции, которому в установленном порядке присвоено специальное звание. Сотрудникам милиции в подтверждение их полномочий выдаются служебное удостоверение и жетон установленного образца. На момент совершения преступления Александр Дорджиев являлся милиционером 7-го батальона полка патрульно-постовой службы милиции УВД города Казани, о чем свидетельствует копия выписки из приказа МВД РТ о назначении Дорджиева на должность милиционера 2 роты 7 батальона полка ППСМ УВД города Казани.

Допросом Эльгукаева и свидетелей установлено, что удары Дорджиев наносил резиновой палкой, т.е. специальным средством ПР-73.

Согласно ст. 12 Закона РСФСР "О милиции" от 18 апреля 1991 г. № 1026-1, при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник милиции обязан:

- предупредить о намерении их использовать, предоставив при этом достаточно времени для выполнения требований сотрудника милиции, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан и сотрудников милиции, может повлечь иные тяжкие последствия, или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным или невозможным;
- стремиться в зависимости от характера и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, и силы оказываемого противодействия, к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным;
- обеспечить лицам, получившим телесные повреждения, предоставление доврачебной помощи и уведомление в возможно короткий срок их родственников;

- уведомить прокурора обо всех случаях смерти или ранения.

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий влечет за собой ответственность, установленную законом.

Согласно материалам уголовного дела, Дорджиев при применении спецсредства "палка резиновая" не выполнил ни одного из вышеперечисленных пунктов.

Согласно ст. 14 Закона РСФСР "О милиции", резиновые палки могут применяться лишь в трех следующих случаях: для отражения нападения на граждан и сотрудников милиции, для пресечения оказываемого сотруднику милиции сопротивления либо для пресечения массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, предприятий, учреждений и организаций, а также, согласно п. 1 ст. 15 указанного Закона, для защиты граждан от нападения, опасного для их жизни или здоровья. Согласно показаниям Дорджиева, данным им в ходе судебного заседания, ни одного из указанных обстоятельств в момент применения им резиновой палки не было.

Из всего вышеизложенного следует, что действия Дорджиева воспринимались окружающими как действия представителя государства, выполняемые в присутствии и с молчаливого согласия иных представителей государства, то есть Дорджиев действовал как представитель государства, а как не частное лицо.

Таким образом, можно предположить, что в действиях милиционера 7-го батальона ППС УВД г. Казани Дорджиева А.Ф. усматриваются признаки преступления, предусмотренного пунктами "а", "б" части 3 статьи 286 УК РФ – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия и специальных средств.

В отношении Эльгукаева были нарушены статьи 3 и 14, а так же 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В присутствии многочисленных свидетелей Дорджиев, являясь действующим сотрудником милиции, исполняя свои функциональные обязанности в соответствии с Законом «О милиции» по предотвращению и пресечению преступлений и административных правонарушений, используя специальное средство – резиновую палку, нанес Эльгукаеву побои, причинив телесные повреждения, подвергнув его тем самым бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию.

Дорджиев проживает в одном с Эльгукаевым общежитии. Эльгукаев и все присутствовавшие при избиении жильцы знают, что Дорджиев является сотрудником милиции и обязан следить за общественным порядком в общежитии. Поэтому Эльгукаев не оказывал сопротивления Дорджиеву. Кроме того, за спиной у Дорджиева, пока он наносил удары специальным средством – резиновой палкой, стояли несколько сотрудников милиции в форме. И Дорджиев действовал с их молчаливого согласия. Что еще больше утверждало Эльгукаева в мысли, что Дорджиев действует как сотрудник милиции при исполнении своих обязанностей, как агент государства, несмотря на то, что он не был в форме и не показывал служебное удостоверение.

Во время нанесения ударов Дорджиев неоднократно подчеркивал различного рода выражениями тот факт, что избивает Эльгукаева, потому что тот чеченец. Это подтверждают все очевидцы. Кроме того, этот факт зафиксирован судьей Цветковым: «Суд учитывает, что Дорджиев участвовал в проведении операций по установлению Конституционного порядка в Чеченской республике, имеет государственные знаки отличия, и именно с этим суд также связывает установление глубокой взаимной неприязни со студентами из указанного региона РФ».

То есть со стороны агента государства Эльгукаев был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию в нарушении статьи 3 ЕКПЧ, и при этом, в нарушении статьи 14 ЕКПЧ, подобное обращение стало последствием неприязни Дорджиева к людям чеченской национальности.

Избавив Дорджиева от наказания и признав, что он компенсировал причиненный Эльгукаеву вред, суд нарушил право на эффективное средство национальной защиты, гарантированное ст. 13 Конвенции.

Исходя из практики Европейского Суда по правам человека, по статье 3 ЕКПЧ, необходимо отметить уязвимость Эльгукаева, т.к. он находился под контролем представителей государства, что не давало ему законной возможности противодействовать незаконному применению насилия. Возможно, телесные повреждения, причиненные Эльгукаеву С.А., могут показаться достаточно легкими, но они представляют собой свидетельство применения физической силы в отношении него; подобное обращение носит характер одновременно бесчеловечного и унижающего достоинство (Решение Европейского Суда по правам человека от 27 августа 1992 г. Томази (Tomasi) против Франции параграф 113).

Органом прокуратуры, в компетенцию которого входит осуществление контроля и надзора за деятельностью органов внутренних дел, было проведено полное и объективное расследование жалобы пострадавшего от действий сотрудника милиции: было возбуждено уголовное дело, Дорджиеву было предъявлено обвинение, уголовное дело было направлено в суд. Таким образом, оснований утверждать, что органы прокуратуры нарушили требования о проведении эффективного расследования, в настоящее время нет.

Правозащитным Центром города Казани было направлено письмо на имя заместителя министра внутренних дел Республики Татарстан генерал-майора милиции Вайды А.В. с просьбой привлечь Дорджиева А.Ф. к дисциплинарной ответственности, уволив его из органов внутренних дел. В своем ответе (исх. № 3/143 от 19.01.2004) заместитель министра внутренних дел РТ отказал в привлечении Дорджиева к дисциплинарной ответственности, сославшись на то, что, ввиду прекращения уголовного дела в отношении Дорджиева А.Ф., оснований для его увольнения из органов внутренних дел нет.

В настоящее время направлена жалоба Эльгукаева С.А. в Европейский Суд по правам человека о нарушениях статей 3, 13, 14 ЕКПЧ.

Дело Сафина

В газете «С Вами редакция» была опубликована статья «Кого моя милиция бережет?», в которой рассказывалось о том, что в городе Альметьевске сотрудниками милиции были задержаны трое подростков, доставлены в отдел милиции, где к ним применяли физическое насилие.

В ходе проверки данной информации были установлены и опрошены:

- Сафина Л.П., мать пострадавшего,
- Тухбатуллина Ф.Н., мать пострадавшего,
- Файзутдинова Т.А., мать пострадавшего,
- Сафин А.А., 1988 г.р., пострадавший,
- Тухбатуллин Т.З., 1988 г.р., пострадавший,
- Файзутдинов А.Р., 1988 г.р., пострадавший,
- Ибрагимов Т.Р., 1988 г.р., очевидец,
- Червякова Е.М., учительница Сафина А.

Получены и исследованы следующие документы:

- Справка из приемного покоя МСЧ ОАО «Татнефть» г. Альметьевска Сафина А.А. с установленным диагнозом: ушиб правой поясничной области ушибы, осаднения правого плечевого пояса,
- Справка из приемного покоя МСЧ ОАО «Татнефть» г. Альметьевска Файзутдинова А.Р. с установленным диагнозом: ушиб мягких тканей затылочной области и поясницы справа,
- Справка из приемного покоя МСЧ ОАО «Татнефть» г. Альметьевска Тухбатуллина Т.З. с установленным диагнозом: трещина 12 ребра справа (?), ушибы мягких тканей переносицы и затылочной области,
- заявления родителей Тухбатуллина Т.З., Файзутдинова А.Р., Сафина А.А. прокурору города Альметьевска Купкенову Р.Э.
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 19 мая 2003 года,
- ответы на жалобы родителей из Управления уголовного розыска МВД РТ, из Аппарата Президента РТ, Прокуратуры РТ,
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 июля 2003 года,
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 декабря 2003 года,
- постановление судьи Альметьевского суда РТ от 14 апреля 2004 года,
- кассационное представление прокуратуры города Альметьевска,

В ходе проверки установлено:

14 мая 2003 около 18.00 трое несовершеннолетних учащихся 10 класса средней школы № 2 города Альметьевск Сафин А.А., Тухбатуллин Т.З., Файзутдинов А.Р. были незаконно задержаны сотрудниками уголовного розыска УВД города Альметьевск А., И., Г., М., которые не представились и не объяснили причину задержания. Трое сотрудников были в гражданской одежде. В форме сотрудника милиции был только М. В момент задержания без всяких оснований к школьникам применялась грубая физическая сила, заключающаяся в нанесении ударов по различным частям тела, в нарушение ст. 13

Закона «О милиции». В отношении Сафина А.А. было применено специальное средство «наручники», хотя сопротивления он ни оказывал, таким образом, сотрудниками милиции была нарушена ст. 14 Закона «О милиции». При дальнейшем доставлении в здание УВД им также постоянно наносились удары. В УВД их развели по разным кабинетам и, продолжая избивать, сотрудники ОУР требовали признаться в краже сотового телефона. Затем сотрудник милиции Г. стал выводить по очереди подростков в туалет и, применяя физическую силу, засовывал их головой в унитаз. Подобные действия явно выходят за пределы предоставленных государством полномочий и, учитывая применение сотрудниками милиции физической силы, можно сделать вывод, что в данном случае усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 УК РФ.

Сотрудниками милиции никакие документы о задержании не оформлялись, соответственно была нарушена ст. 92 УПК РФ.

Подростки не были письменно опрошены, что ставит под сомнение наличие вообще какой-то цели их задержания.

О задержании несовершеннолетних не были уведомлены родители, что противоречит статье 96 УПК РФ.

Все задержанные через 30 минут были отпущены. Дома школьники рассказали о случившемся родителям, которые сразу повезли в травмпункт, где медицинскими работниками были зафиксированы следующие телесные повреждения:

- Тухбатуллину был поставлен диагноз: трещина 7 ребра справа, ушибы мягких тканей переносицы и затылочной области.
- Файзутдинову был поставлен диагноз: ушиб мягких тканей затылочной области и поясницы справа.
- Сафину был поставлен диагноз: ушиб правой поясничной области, ушибы, осаднения правого плечевого пояса.

Родители подростков на следующий день 15 мая 2003 года обратились с заявлениями в прокуратуру города Альметьевск с заявлением о возбуждении уголовного дела. Однако 19 мая 2003 г. первый заместитель прокурора г. Альметьевск вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, посчитав, что в действиях сотрудников милиции отсутствует состав преступления.

В связи с тем, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено преждевременно и без надлежащего анализа всех обстоятельств происшедшего, данное постановление было отменено прокуратурой Республики Татарстан, и материал снова направлен в прокуратуру г. Альметьевск для проведения дополнительной проверки. 7 июля 2003 года заместитель прокурора снова вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, не усмотрев в действиях сотрудников милиции состава преступления.

При проведении дополнительной проверки не была проведена работа по поиску очевидцев происшедшего, сотрудники прокуратуры не рассматривали вопрос о незаконности задержания и применении спецсредств.

Из объяснений подростков видно, что при задержании присутствовал их знакомый Ибрагимов Тимур, который успел убежать, но видел, как сотрудники милиции стали наносить удары. Однако сотрудники прокуратуры Ибрагимова не опросили.

В постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела прокуратура не представила убедительных объяснений происшедшего. Не были устранены противоречия в показаниях сотрудников милиции и пострадавших. Из постановления видно, что прокуратура безосновательно принимает за истину объяснения сотрудников милиции и изначально ставит под сомнение объяснения пострадавшей стороны.

Прокуратура оставила без внимания основания, по которым подростки были задержаны и доставлены в УВД. В случае совершения ими административного правонарушения либо подозрения их в совершении преступления должен быть собран соответствующий материал, составлены протоколы о задержании.

Не находит объяснения тот факт, что в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 июля 2003 года сказано, что сотрудники милиции задержали Сафина, Тухбатуллина и Файзутдинова после того, как те стали вести себя агрессивно в отношении гражданина Шакирова и стали его избивать. Хотя 19 мая 2003 года прокуратурой города Альметьевск вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Шакирова, в котором указано, что «доводы Шакирова об избиении его Сафиным, Файзутдиновым и Тухбатуллиным признаны **недостоверными и ничем неподтвержденными**».

В данном случае прокуратура противоречит сама себе, полагая объяснения сотрудников милиции об избиении Шакирова Сафиным А.А., Тухбатуллиным Т.З., Файзутдиновым А.Р. достаточными для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении данных сотрудников. А для привлечения Сафина А.А., Тухбатуллина Т.З., Файзутдинова А.Р. за избиение Шакирова – эти объяснения уже не являются достоверными.

В силу ст.1 Европейской Конвенции, государство обязано обеспечить каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные Конвенцией, и как следствие, представителями государства должно быть проведено действенное официальное расследование.

На основании вышеизложенного, учитывая, что сотрудники милиции, являясь представителями государства и, находясь при исполнении служебных обязанностей, подвергли несовершеннолетних граждан бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, требуя сознаться в совершении преступления, нанеся при этом телесные повреждения, грубо нарушив национальное законодательство и подзаконные акты, регламентирующие задержание и доставку в органы внутренних дел несовершеннолетних граждан, можно сделать вывод, что в действиях сотрудников милиции, усматриваются признаки нарушения статьи 3 Европейской Конвенции о

защите прав человека и основных свобод. Кроме того, представителями государства не было проведено полное и всестороннее расследование всех обстоятельств происшедшего.

Переоформить дело Сафина, исходя из действующих требований к заключению. Начать с факта обращения заявителя, приведения версии заявителя, перечисление доказательств. Уточнить, что Ибрагимова прокуратура так опросила. Переформулировать «Прокуратура оставила без внимания...» на «прокуратура не оценила законности...».

14 апреля 2004 года судьей Альметьевского городского суда РТ по жалобе адвоката Камалова вынесено постановление о признании постановления от 18 декабря 2003 года об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным.

Определением Верховного суда РТ от 7 мая 2004 года данное постановление оставлено без изменения, а кассационное представление на него прокуратуры Альметьевска без удовлетворения.

Дело Шишкина

23 сентября 2003 года в Правозащитный Центр города Казани поступило сообщение о том, что в начале сентября 2003 года в городе Набережные Челны сотрудниками патрульно-постовой службы был задержан гражданин Шишкин Александр Анатольевич. Его доставили в помещение Автозаводского РУВД, где продержали целую ночь. За время содержания сотрудники милиции нанесли ему телесные повреждения.

Проведенной по данному факту проверкой было установлено, что 1 сентября 2003 года гражданин Шишкин Александр Анатольевич, вместе с друзьями Насыбуллиным и Пайвиным приехал в ночной клуб «Карамболь». Там они пили пиво и играли в бильярд. В клубе у них возникла словесная перепалка с другими клиентами данного клуба. Сотрудник службы безопасности сделал им замечание и вызвал наряд милиции. Сотрудники патрульно-постовой службы, прибывшие на вызов, задержали Шишкина и Пайвина и доставили их в дежурную часть Автозаводского РОВД. В период доставления никаких противоправных действий ни со стороны задержанных, ни со стороны сотрудников милиции не было. В помещении дежурной части трое сотрудников наряда дежурной части без всяких оснований надели на Шишкина наручники и стали наносить удары по лицу. Пайвина сотрудники милиции отпустили сразу же после доставления в отдел милиции. Шишкину застегнули наручники в положении «за спиной» и продолжали наносить удары. В отношении Шишкина применяли «ласточку», то есть в лежачем положении загибали ноги назад и фиксировали их в таком положении при помощи застегнутых на руках наручников, застегивали наручники на ногу и подвешивали Шишкина вверх ногами к решетке. Поднимали Шишкина и роняли головой вниз о пол. В РОВД подошли друзья Шишкина и попросили милиционеров его отпустить, на что те ответили отказом. Шишкин слышал, что дежурной

смене делал замечание дежурный оперативник. После избиений Шишкина поместили в камеру, но через некоторое время снова выводили и продолжали бить. Один из избивавших сказал, что таким образом они мстят за то, что два года назад в результате данных Шишкиным показаний, были осуждены два сотрудника Автозаводского РОВД. Со слов Шишкина, милиционеры находились в нетрезвом состоянии, так как от них пахло спиртным.

Под утро Шишкина отвели в камеру, и один из сотрудников сказал другому, что его надо «кончать», после чего Шишкину затолкали в рот мокрую тряпку, думая, что он задохнется. Через некоторое время в камеру снова вошли сотрудники и, убедившись, что Александр жив, затолкали ему в рот новую тряпку, при этом двое сотрудников держали ему ноги, а третий засовывал тряпку. Шишкин, понявший, что для его жизни существует реальная угроза, притворился мертвым. Сотрудники милиции, избивавшие Шишкина были в милицейской форме. Шишкин попытку сотрудников милиции убить его воспринимал как реально исполнимую. Он находился в беспомощном состоянии, в камере, руки у него были за спиной застегнуты наручниками.

Утром в отдел милиции с проверкой пришел сотрудник прокуратуры Б., и, обнаружив Шишкина с телесными повреждениями, дал указание сотрудникам милиции вызвать бригаду скорой медицинской помощи, которая доставила его в БСМП города Набережные Челны. Там ему был поставлен диагноз: «Закрытый перелом нижней челюсти. Ушиб мягких тканей лица».

В БСМП Шишкин пролежал со 2 по 17 сентября 2003 года, после чего был выписан.

Проведенной проверкой не были достоверно установлены мотивы и цели нанесения телесных повреждений сотрудниками милиции, но, исходя из объяснения Пайвина, установлен факт того, что до задержания Шишкина у него не было никаких видимых следов от физического воздействия. Из отдела милиции Шишкин с телесными повреждениями был доставлен в БСМП города Набережные Челны. Из этого можно сделать вывод, что телесные повреждения Шишкин мог получить только в помещении отдела милиции.

Через несколько дней Шишкин обратился в прокуратуру города Набережные Челны с заявлением о том, что в Автозаводском РОВД его пытались убить. Следователь прокуратуры С. провел проверку, в рамках которой опросил сотрудника дежурной части Автозаводского РОВД М. и на основании этого пришел к выводу, что в данном случае отсутствует событие преступления.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела вывод С. сформулирован следующим образом: «Телесные повреждения, обнаруженные на теле Шишкина А.А., могли произойти при иных обстоятельствах, не связанных с описанными Шишкиным А.А. При указанных обстоятельствах, оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 286 УК РФ не имеется, в виду отсутствия события

преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ». Такой вывод никоим образом не соотносится с имеющимися фактами и свидетельствами.

В результате неоднократного обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 9 февраля 2004 года было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст.112 ч.1 УК РФ в отношении неустановленных лиц.

Таким образом, факт получения Шишкиным телесных повреждений в помещении отдела милиции официальными органами признан. Отрицается только то, что эти телесные повреждения причинены сотрудниками милиции.

В настоящее время ведется предварительное следствие.

Собранные в результате проверки Правозащитного Центра материалы дают основания предполагать, что действиями сотрудников милиции, как представителей государства, была нарушена статья 3 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод. А именно, что сотрудники милиции в помещении отдела милиции подвергли Шишкина А.А. бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, нанеся ему телесные повреждения.

В настоящее время уполномоченными органами государства, в соответствии с нормами Европейской Конвенции и практикой Европейского Суда по правам человека, должна быть проведена тщательная проверка и представлены убедительные объяснения происшедшего.

Дело Коробейникова

03 ноября 2003 года в Правозащитный Центр города Казани поступило заявление от гражданки Коробейниковой Светланы Юрьевны об избиении директором школы № 87 Ахметшиной Н.С. на уроке татарского языка ее сына – Коробейникова Евгения Андреевича.

В целях проверки данного заявления были опрошены:

- Коробейникова С.Ю.,
- Ватрушкин В.М.

Кроме того, были изучены следующие документы:

- Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 23.11.03 г.,
- Жалоба адвоката Камалова на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела,
- Постановление о возбуждении уголовного дела от 6.01.04 г.,
- Материалы уголовного дела,

В результате проверки было установлено, что Коробейников Евгений Андреевич, 1989 г.р., является учеником 8 «Д» класса школы № 87.

15 октября 2003 г. на последнем уроке татарского языка в класс вошла завуч школы по татарскому образованию, которая сделала замечание Коробейникову Е.А. по поводу того, что его учебники не

находятся на парте. Выходя из класса, она услышала нецензурное слово, вырвавшееся непроизвольно у Коробейникова. Через некоторое время в класс вошла директор школы, которая без всяких объяснений ударила Коробейника Е.А. по щеке, а затем по спине рукой.

О случившемся Коробейников Е.А. рассказал своей матери, после чего они в тот же день направились в травмпункт Кировского района г. Казани, где были зафиксированы ушибы на спине и щеке мальчика. Коробейникова подала заявление в прокуратуру Кировского района о возбуждении уголовного дела в отношении директора школы. На следующий день была проведена судебно-медицинская экспертиза полученных ушибов в городской больнице № 15 г. Казани.

По словам учеников 8 «Д» класса школы № 87, на последнем уроке татарского языка директор школы без каких-либо объяснений ударила Коробейникова рукой по лицу и по спине. В настоящее время со стороны директора школы оказывается давление на учащихся этого класса. Она заставляет их письменно или устно характеризовать Коробейникова Е.А. с плохой стороны.

Таким образом, директор школы, за плохое поведение Коробейникова, являясь должностным лицом, имея полномочия наложить дисциплинарное взыскание, превысила их, применив телесное наказание. Действия Ахметшиной можно квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенное с применением насилия.

Применение телесного наказания директором школы, представителем государства, по аналогии с решением Европейского Суда по правам человека по делу Y. против Соединенного Королевства (8 октября 1991 год), квалифицируется как оскорбление человеческого достоинства и посягательство на физическую неприкосновенность. Суд также отметил, что наказание может оказать пагубное психологическое воздействие на пострадавшего. Применение телесных наказаний в школах было признано унижающим достоинство.

В действиях директора школы Ахметшиной усматривается нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, выражающееся в бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании.

По заявлению Коробейниковой 23.11.03 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное постановление обжаловано адвокатом Камаловым в прокуратуру Московского района города Казани.

6.01.04 года прокурор Московского района города Казани отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбудил уголовное дело в отношении Ахметшиной по признакам преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п. «а» УК РФ.

С обвинительным заключением 25 марта 2004 года уголовное дело по обвинению Ахметшиной Н.С. в совершении преступления,

предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ направлено на рассмотрение в суд Московского района города Казани.

Дело Корчагина

25 ноября 2003 года в Правозащитный Центр г. Казани обратилась гражданка Бурмакина Т.Л., которая сообщила, что в период с 14 по 19 августа 2003 года она была вместе с мужем Бурмакиным Д.А., племянником Гнеденковым Алексеем и его женой Гнеденковой Олесей в городе Азнакаево у родственников. 18 августа 2003 года в г. Казани примерно в 22 часа сотрудниками Приволжского РУВД г. Казани был задержан ее сын Корчагин Дмитрий Анатольевич по подозрению в совершении убийства. В период с 18 по 20 августа 2003 года Корчагин Д.А. содержался в Приволжском РУВД. Жалоб на действия сотрудников милиции у него не было. В ночь с 20 на 21 августа 2003 года Корчагин находился в Ново-Савиновском РУВД г. Казани, где Бурмакина Т.А. увидела у сына телесные повреждения. Сын ей рассказал, что его избили сотрудники Ново-Савиновского отдела уголовного розыска, заставили дать признательные показания в убийстве.

Проведенной проверкой было установлено, что Корчагин Дмитрий Анатольевич, 16 октября 1986 года рождения, был задержан 18 августа 2003 года сотрудниками милиции по подозрению в совершении убийства четырех лиц в г. Казани и доставлен в Приволжское РУВД.

В период с 18 по 20 августа 2003 года Корчагин Д.А. содержался в Приволжском РУВД г. Казани. Телесных повреждений у него не имелось, что стало известно со слов матери и его девушки Тимохиной Елены, которые видели Корчагина в Приволжском районном суде 20 августа 2003 года, когда принималось решение об избрании меры пресечения. На действия сотрудников милиции Корчагин не жаловался.

В ночь с 20 на 21 августа 2003 года Корчагина Д.А. отвезли в Ново-Савиновское РУВД г. Казани. 21 августа 2003 года в районе 13-14 часов следователь прокуратуры С. проводил допрос Корчагина Д. в качестве подозреваемого в присутствии его матери, Бурмакиной Т.Л. Со слов Бурмакиной Т.Л. сын во время допроса был подавлен и очень испуган. Допрос записывался на видеокамеру. В ходе допроса сотрудники ОУР не присутствовали. У Дмитрия была рассечена правая бровь, и суставы обеих рук были опухшие. После допроса он остался наедине с матерью в вышеуказанном кабинете и рассказал ей, что преступление, в котором его заставляли признаться, он не совершал, и его всю ночь били сотрудники милиции. Сколько их было, кто они, их звания, должности, фамилии, имена он не говорил. Дмитрия били, надевали противогаз на голову, перекрывали подачу воздуха, запуская табачный дым, вставляли между пальцами шариковую ручку и сжимали ладонь. Это продолжалось всю ночь, сломавшись под этим насилием, он признался в совершении убийства трех из четырех человек на ул. Амирхана в ноябре 2002 года. 21 августа 2003 года Корчагина Д.А. сотрудники милиции и следователь прокуратуры привезли домой для

проведения обыска у него в квартире. Его мать, Бурмакина Т.А., попросила сотрудников милиции переодеть Диму. Сотрудники милиции свитер переодеть не разрешили, сославшись на отсутствие ключей от наручников. Когда она мыла ему ноги и подняла штанины брюк, то увидела, что на ногах имеются многочисленные ссадины.

Примерно 26 августа 2003 года Корчагина Дмитрия в Ново-Савиновском РУВД видела его девушка Тимохина Е.В. Дмитрий был очень подавлен и испуган. Правая бровь у него была рассечена.

4-6 сентября 2003 года была проведена судебно-медицинская экспертиза Корчагина Д.А. экспертом РБ СМЭ МЗ РТ Оладошкиным О.Ю. В ходе экспертизы были выявлены следующие телесные повреждения:

- ссадины на передней поверхности грудной клетки слева в проекции 3-го ребра, давностью образования в пределах 7-14 суток;
- ссадины в поясничной области, давностью образования в пределах 7-14 суток;
- ссадина на грудной клетке слева во 2-м межреберье, давностью образования в пределах 5-7 суток;
- ссадины в области локтевого сустава, давностью образования в пределах 5-7 суток;
- ссадины на задней поверхности грудной клетки слева, давностью образования не менее 10 суток;
- ссадины на левом плече, давностью образования не менее 10 суток;
- ссадины на правом бедре, давностью образования не менее 10 суток;
- участки изменения кожных покровов в области 2-5 пальцев левой кисти, давностью образования не менее 10 суток;
- участки изменения кожных покровов в области голеностопного сустава, давностью образования не менее 10 суток.

Согласно выводам экспертизы, давность образования телесных повреждений совпадает с периодом нахождения Корчагина Д.А. в органах внутренних дел.

Корчагиным Д.А. была подана жалоба от 14.10.2003 года на имя прокурора РТ Амирова К.Ф. о применении в отношении него насильственных действий со стороны сотрудников Ново-Савиновского РУВД г. Казани и УВД г. Казани. В жалобе Корчагин сообщает, что вынужден был признаться в совершении преступления, которого он не совершал и дать ложные показания в отношении других людей, потому что не выдержал издевательств со стороны сотрудников милиции. На эту жалобу следователь постоянно действующей группы прокуратуры РТ Н. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 23.10.2003, мотивируя тем, что в ходе расследования не было выявлено ни одного факта применения насилия к обвиняемому и было высказано предположение, что данное очередное заявление было написано с целью отвлечения следствия от расследования инкриминируемых деяний. Данное постановление было неоднократно обжаловано в вышестоящие инстанции, однако ни одна из жалоб удовлетворена не была.

Таким образом, проанализировав материал проверки, можно предположить, что в действиях сотрудников милиции содержатся

признаки преступления, предусмотренные ст. 286 ч. 3 п. «а» Уголовного кодекса РФ – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан с применением насилия или угрозой его применения.

Также в действиях неустановленных сотрудников Ново-Савиновского РУВД усматриваются признаки нарушения ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку сотрудники милиции, являясь представителями государства, в помещении отдела милиции подвергли Корчагина Д.А. бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, нанеся ему телесные повреждения.

Исходя из практики Европейского Суда по правам человека по статье 3 ЕКПЧ, если лицо, получает телесные повреждения, находясь в условиях лишения свободы, в результате применения представителями властей физической силы, то бремя доказывания однозначно возлагается на власти, осуществляющие задержание лица, и именно они должны объяснить появление полученных травм. (Решение Европейского Суда по правам человека от 28 июля 1999 г. Сельмуни против Франции) Однако должного, объективного расследования по данному факту проведено не было, в возбуждении уголовного дела было неоднократно отказано.

В виду того, что государственными правоохранительными органами не была проведена достаточно полная, объективная проверка по факту совершенных сотрудниками правоохранительных органов действий, можно говорить о нарушении статьи 13 ЕКПЧ. "Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

Ст. 13 ЕКПЧ рассчитана на ситуацию, когда предполагаемое нарушение прав и свобод, провозглашенных Конвенцией, имело место со стороны публичных властей, в данном случае государственных правоохранительных органов. На них возлагается обязанность провести действенное официальное расследование, в ходе которого должны быть установлены все обстоятельства дела, вынесено обоснованное, мотивированное решение, однако этого сделано не было.

Кроме того, следует отметить, что официальное расследование по данному делу было безрезультатным и у Корчагина Д.А. нет достаточных внутренних средств правовой защиты. Все это свидетельствует об отсутствии у государства эффективных средств защиты от нарушений прав человека, признаваемых Конвенцией.

На основании этого можно сделать вывод, что в действиях сотрудников правоохранительных органов усматриваются признаки нарушения ст. 13 Конвенции.

Дело Пронозы

5 января 2004 года, в Правозащитный Центр города Казани поступило заявление от Пронозы Ильи Валерьевича о том, что 21.12.2003 года около 18 часов он был задержан сотрудниками патрульно-постовой службы Советского РУВД г. Казани. Его доставили в помещение стационарного пункта милиции, находящегося около «Спорт-кафе», на остановке общественного транспорта «Советская площадь». В помещении стационарного пункта милиции сотрудники патрульно-постовой службы нанесли ему телесные повреждения.

В целях проверки данного заявления были опрошены:

- Проноза И.В.,
- Генералов А.В.,
- Бобкин С.А.,
- Максимов Д.Ю.

В своем объяснении Проноза Илья пояснил, что он 21.12.2003г., в районе 18 часов пришел, чтобы встретиться с друзьями, на елку Советского района, в парке по улице Ершова, недалеко от «Спорт-кафе». К нему подошел сотрудник патрульно-постовой службы и попросил пройти с ним на стационарный пост милиции. Илья требованиям сотрудника милиции подчинился, сопротивления не оказывал, нецензурно не выражался. В период доставления никаких противоправных действий со стороны сотрудника милиции не было. В помещении поста милиции находилось еще трое задержанных Максимов Д.Ю., Генералов А.В., Бобкин С.А., с которыми Проноза Илья знаком ранее не был, с ними он познакомился позже, в Советском РУВД. В СПМ он стал интересоваться основанием своего задержания у сотрудника милиции, задержавшего его. Сотрудник милиции не стал отвечать. Вместо этого он толкнул Пронозу, ударил кулаком в живот, после чего нанес еще несколько ударов руками по различным частям тела. От ударов Проноза отлетел к окну, которое с внешней стороны было закрыто ставнями, и разбил его руками, сильно порезав их, затем упал на пол. Лежавшего Пронозу сотрудник милиции еще несколько раз ударил ногой по разным частям тела. Затем Пронозу посадили на скамейку. Примерно через две минуты в стационарный пункт милиции зашли еще четверо сотрудников патрульно-постовой службы, которые без всяких объяснений силой взяли Пронозу Илью под руки и, положив его на пол лицом вниз, застегнули ему руки наручниками в положении сзади, нанесли около пяти ударов дубинкой по ногам, грудной клетке и спине, а также нанесли несколько ударов ногами по разным частям тела. После этого Илью и еще троих задержанных перевезли в Советское РУВД, где он находился около суток, примерно до 16 часов 22.12.03г., после чего выписали штраф и отпустили.

Из беседы с Генераловым Алексеем Владимировичем стало известно, что 21.12.2003 г. около 18 часов 15 минут он ждал свою девушку на елке у «Спорт-кафе». У него произошел конфликт с незнакомым парнем. Они стали ругаться. Подошли сотрудники милиции, задержали их и доставили в стационарный пункт милиции (СПМ). После них в СПМ завели еще одного задержанного, как позже

Генералов Алексей узнал в Советском РУВД, это был Проноза Илья. Генералов не заметил у Пронозы никаких видимых телесных повреждений. Проноза стал интересоваться причинами своего задержания. Сотрудник патрульно-постовой службы, доставивший его, сначала никак не реагировал, затем подошел к нему и ударил его кулаком в живот, затем толкнул Пронозу, отчего он отлетел к окну и, разбив его, упал на пол. Сотрудник милиции нанес Пронозе, лежащему на полу, еще несколько ударов руками и ногами по различным частям тела. Генералова и парня, задержанного с ним, вывели на улицу. В то время, когда их выводили, Алексей видел, как к СПМ подъехал милицейский УАЗ, из которого вышли четверо сотрудников патрульно-постовой службы и зашли в помещение СПМ. Минут через двадцать их снова завели в СПМ, где на скамейке сидел Проноза Илья. Руки у него были застегнуты наручниками, в положении сзади. Все лицо и одежда были перепачканы кровью. Генералова вместе еще с тремя задержанными, включая Пронозу, на машине доставили в Советское РУВД, где Генералова Алексея забрала инспектор по делам несовершеннолетних.

Во время беседы Максимов Дмитрий Юрьевич пояснил, что 21.12.2003 года, около 18 часов он пришел на встречу со своим товарищем Бобкиным Сергеем на стадион артиллерийского училища. Они встретились и стояли, разговаривали. В это время недалеко от них началась драка. Кто и с кем дрался, Максимов не знает. Драку стали разнимать сотрудники милиции и многих задержали. Так как Максимов и Бобкин находились рядом, то их тоже попросили пройти на пост милиции. Они зашли туда. Примерно через 3-5 минут после того, как они зашли в помещение стационарного поста милиции, туда завели еще одного задержанного. Как Максимов позже узнал, его зовут Илья Проноза. Проноза попросил сотрудника милиции разъяснить основания его задержания. Милиционер не стал отвечать. Вместо этого он толкнул Пронозу, после чего нанес несколько ударов руками по различным частям тела. Илья никакого сопротивления сотруднику милиции не оказывал. От одного из таких ударов Илья отлетел к окну и разбил стекло руками. Максимова и Бобкина попросили выйти. Что было после этого в СПМ, Максимов не видел. Вскоре подъехала милицейская машина, и их всех вместе повезли в Советское РУВД. По дороге Максимов увидел, что у Ильи на лице были ссадины и кровь. В Советском РУВД Максимов находился около суток. После этого ему выписали штраф за административное правонарушение и отпустили.

Бобкин Сергей Александрович дал объяснения аналогичные объяснениям Максимова Дмитрия.

При проведении проверки Пронозой Ильей Валерьевичем была предоставлена справка из 15-й городской больницы от 22.12.2003 года, подтверждающая наличие у него телесных повреждений в виде ушибов мягких тканей лица, головы.

По жалобе адвоката Краснова, представляющего интересы пострадавшего Пронозы, 12 января 2004 года заместителем прокурора Советского района города Казани было вынесено постановление об

отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ был аргументирован тем, что в рапортах сотрудники милиции указали, что Проноза после задержания стал биться головой о стену, говорить, что напишет заявление на милиционеров в прокуратуру, затем Проноза разбил стекло и с осколком пошел в сторону сотрудников. В связи с этим к нему были применены наручники во избежание причинения вреда себе и другим.

Проведенная прокуратурой проверка не может являться достаточной, а выводы – обоснованными, так как вся проверка ограничивается только рапортами сотрудников милиции. Не были опрошены очевидцы, не проведено медицинское исследование повреждений.

Таким образом, можно предположить, что в действиях сотрудников милиции Советского РУВД усматриваются признаки преступления, предусмотренные ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы полномочий повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан с применением насилия.

Также в действиях неустановленных сотрудников милиции Советского РУВД усматриваются признаки нарушения ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку сотрудники милиции, являлись представителями государства, в помещении стационарного поста милиции подвергли Пронозу И.В. бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, нанеся ему телесные повреждения.

Исходя из практики Европейского Суда по правам человека, по статье 3 ЕКПЧ, необходимо отметить уязвимость Пронозы И.В., т.к. он был задержан и находился под контролем представителей государства. Возможно, телесные повреждения, причиненные Пронозе И.В., могут показаться достаточно легкими, но они представляют собой свидетельство применения физической силы в отношении него, следовательно, он находился в неравном положении; подобное обращение носит характер одновременно бесчеловечного и унижающего достоинство (Решение Европейского Суда по правам человека от 27 августа 1992 г. Томази (Tomasi) против Франции).

Дело Ионова

25 ноября 2003 года в Правозащитный Центр г. Казани обратилась гражданка Ионова М.Л., которая сообщила, что 19.11.2003 г. ее муж, Ионов Сергей Михайлович, был задержан примерно в 19-20 часов сотрудниками милиции и доставлен в ОМ «Дубравный», где был избит, после чего у Ионова врачом Республиканской клинической больницы Х. были выявлены следующие телесные повреждения: ушиб грудной клетки справа, повреждения нижних ребер.

По результатам предварительной проверки установлено следующее.

19 ноября 2003 года в 8 часов утра Ионов Сергей Михайлович вышел из дома, завел 5-летнюю дочь в детский сад, был абсолютно здоровым и пошел на работу. В обычное время в 18-19 часов домой он не вернулся.

Из беседы с гражданином Ионовым Сергеем Михайловичем стало известно, что 19 ноября 2003 года в период времени с 19 до 21.00 он со своим другом Рачковым Юрием Михайловичем возвращался из гаража, расположенного на ул. Тихорецкая, где ремонтировал свою автомашину. На остановке «Фучика» примерно в 19 часов они расстались. Рачков пошел домой, а Ионов по дороге домой зашел в рюмочную на перекрестке улиц Фучика и Зорге. Со слов Рачкова у Ионова Сергея, когда он с ним расстался, никаких видимых телесных повреждений не было, на плохое самочувствие он не жаловался.

Со слов Ионова, после посещения рюмочной, примерно в 20 часов, он пошел домой. На углу дома № 82 по ул. Зорге его задержали сотрудники милиции и доставили в ОМ «Дубравный». Ионов поместили в камеру для административно задержанных. Помимо него в камере находился незнакомый ему человек. Через некоторое время Ионов из камеры вывел сержант милиции в полевой форме, завел его в соседнее помещение, где находился еще один сотрудник милиции в звании сержанта. Они без всякого объяснения причин повалили Ионов с ног, стали избивать ногами по разным частям тела. Никакого сопротивления Ионов не оказывал, через некоторое время он потерял сознание. Когда Ионов очнулся, то увидел, что сидит напротив участкового М., который задавал ему какие-то вопросы. Со слов Ионова, он не понимал, о чем его спрашивают, поскольку находился в полусознательном состоянии, и через некоторое время он снова потерял сознание. Очнулся Ионов уже в милицейском УАЗе, который привез его в медицинский вытрезвитель по ул. Тукая. Оттуда Ионов забрала жена.

Дежурный медицинского вытрезвителя по телефону сообщил Ионовой, что ее мужу плохо, он не может дышать, он говорит, что его избили в отделении ОМ «Дубравный» дежурные милиционеры, сам Ионов ходить не в состоянии. В вытрезвителе Ионовой М.Л. показали рапорт, в котором было написано, что Ионов С.М. нецензурно выражался и бился головой о стену в камере. По дороге домой Сергей стал задыхаться, и поэтому Ионов М.Л. повезла его в Республиканскую клиническую больницу (РКБ), где Сергею врач Х. поставил диагноз - ушиб грудной клетки, что подтверждается справкой из приемного отделения РКБ. Ионов находился в приемном отделении РКБ с 00.20 ч. до 01.00 ч. 20 ноября, что подтверждается вышеуказанной справкой. Врач РКБ порекомендовал ему на следующий день обратиться к хирургу, поэтому супруги Ионовы уехали домой.

Примерно в 8-9 часов утра 20 ноября 2003 года Сергей дома снова стал задыхаться, жена вызвала ему скорую помощь, которая доставила его в 15-ю городскую больницу, где его осмотрели. Со слов врача скорой помощи С., у Ионова С.М. были выявлены повреждения нижних ребер, была отбита почка, пациент жаловался на затруднения

дыхания, боль в груди. Никаких повреждений и травм головы у Ионова врачом обнаружено не было.

Со слов медработников 15-й городской больницы Ионова М.Л. узнала, что у Сергея пневмонический перелом ребра, отбиты почки. Потом Сергея на машине скорой помощи перевезли в 12-ю городскую больницу, где ему сделали операцию, и сказали, что если бы его своевременно не прооперировали, то он бы через неделю умер. Врач сказал, что от удара ребро пробило легкое и в нем образовалась дыра, через которое легкое заполняется воздухом.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 ноября 2003 года, вынесенном старшим следователем прокуратуры Приволжского района г. Казани К., он указывает, что Ионов, находясь в камере для административно задержанных, сидел на корточках и ударялся головой об стену. Также в постановлении неоднократно отмечается, что на лице Ионова была ссадина, которую он получил, со слов сотрудников милиции, в рюмочной. В постановлении ни слова не говорится об ушибах грудной клетки, зафиксированных врачами 12-й, 15-й больниц г. Казани и РКБ, повлекших необходимость проведения Ионову экстренной операции. По факту причинения Ионову телесных повреждений в рюмочной проверка проведена не была, уголовное дело возбуждено не было.

Исходя из материалов проведенной Правозащитным Центром проверки можно предположить, что в действиях неустановленных сотрудников милиции содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 п. «а» Уголовного Кодекса РФ – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия или угрозой его применения.

Кроме того, в действиях неустановленных сотрудников ОМ «Дубравный» усматриваются признаки нарушения ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку сотрудники милиции, являясь представителями государства, в помещении отдела милиции подвергли Ионову С.М. бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, нанеся ему телесные повреждения.

Исходя из практики Европейского Суда по правам человека по статье 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если лицо получает телесные повреждения, находясь в условиях лишения свободы, в результате применения представителями властей физической силы, то бремя доказывания однозначно возлагается на власти, осуществляющие задержание лица, и именно они должны объяснить появление полученных травм (Решение Европейского Суда по правам человека от 28 июля 1999 г. Сельмуни против Франции).

27 января 2004 года заместителем прокурора Республики Татарстан постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено как незаконное (необоснованное), и возбуждено уголовное

дело в отношении сотрудника ОМ «Дубравный» Сметанина О.Ю. по признакам преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ.

После проведения предварительного следствия уголовное дело по обвинению Сметанина в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч.2 п. «а» УК РФ направлено в суд.

19 мая 2004 года суд Приволжского района города Казани признал Сметанина О.Ю. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 2 п. «а» УК РФ и назначил ему наказание в виде 4 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 3 года.

Степень распространенности

Оценка медицинских работников

В ходе проведения общественных расследований попыток, в беседах с медицинским персоналом бригад «скорой помощи» было установлено, что они нередко оказывают медицинскую помощь людям, пострадавшим от физического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. При этом медики, не имея юридических знаний, не могут дать пострадавшим квалифицированный совет, куда обратиться за помощью в защите и восстановлении прав.

На базе полученной информации было принято решение о проведении исследования, направленного на изучение проблем, связанных с применением насилия в правоохранительных органах, доступности медицинской помощи лицам, пострадавшим от такого насилия, полноты и достоверности проверок, проводимых агентами государства по фактам применения насилия.

Методология исследования включала в себя анкетирование медицинского персонала травматологических пунктов и бригад «скорой помощи», обслуживающих город Казань.

Было составлено два типа анкет: для персонала травмпунктов и для персонала бригад «скорой помощи». Различие было только в двух вопросах, и обусловлено это тем, что бригады «скорой помощи» мобильны и непосредственно выезжают на места для оказания помощи, а в травмпункты стационарны и туда доставляют граждан из мест причинения телесных повреждений либо они приходят сами.

Анкета содержит как открытые (без вариантов ответов), так и закрытые вопросы (с предлагаемым перечнем вариантов ответов, из которого респонденту необходимо выбрать наиболее подходящий для него или написать свой вариант ответа).

В целевую группу вошли медицинские работники бригад «скорой помощи» и медицинский персонал травматологических пунктов.

География анкетирования – все семь районов города Казани: Авиастроительный, Вахитовский, Кировский, Московский, Ново-Савиновский, Приволжский, Советский.

Выборка – репрезентативная.

Период анкетирования: ноябрь 2003 – январь 2004 года.

Анкеты заполнялись либо собственноручно респондентами, либо с их слов анкетером.

Результаты: всего было проанкетировано 100 человек.

Большая часть опрошенных – врачи (50%), имеют высшее образование (53%), со стажем работы от 5 до 15 лет (54%)

Таблица 1
Возрастные категории респондентов

Возраст	Респондентов	%
от 20 до 29 лет	30	30
от 30 до 39 лет	41	41
от 40 до 49 лет	21	21
свыше 50 лет	5	5
нет ответа	3	3
Итого	100	100

Таблица 2
Распределение медицинских работников по должности

Должность	Респондентов	%
Врач	50	50
мед. брат (сестра)	6	6
фельдшер	39	39
ассистент	1	1
профессор	1	1
нет ответа	3	3
Итого	100	100

Таблица 3
Распределение медицинских работников по образованию

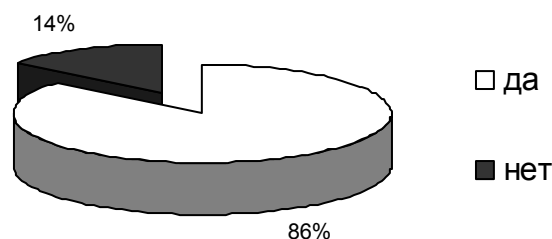
Образование	Респондентов	%
Среднее	5	5
Средне-специальное	30	30
Неполное высшее	2	2
Высшее	53	53
нет ответа	10	10
Итого	100	100

Таблица 4
Стаж работы

Стаж работы	Респондентов	%
до 1 года	1	1
от 1 до 5 лет	20	20
от 5 до 10 лет	27	27
от 10 до 15 лет	27	27
от 15 до 20 лет	14	14
более 20 лет	8	8
нет ответа	3	3
Итого	100	100

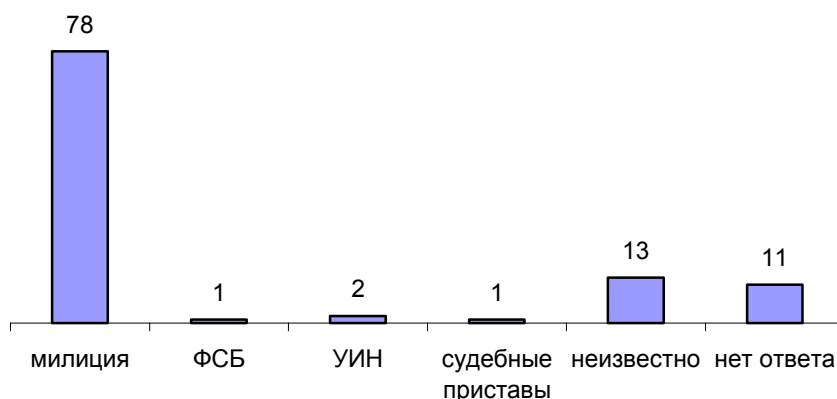
По результатам анкетирования было установлено, что 86% медиков приходилось оказывать помощь пациентам, пострадавшим от действий сотрудников правоохранительных органов (диаграмма 1). Немаловажно, что данный вопрос не был оставлен без ответа ни одним респондентом.

Диаграмма 1.
Приходилось ли Вам оказывать медицинскую помощь пациентам, предположительно пострадавшим от действий сотрудников правоохранительных органов?

78% указали, что к применению физического насилия чаще всего прибегают сотрудники милиции (диаграмма 2).

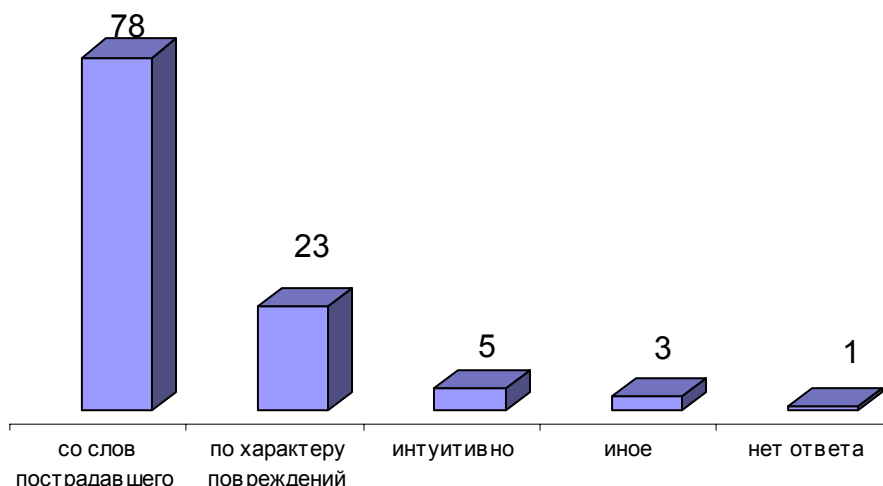
Диаграмма 2. Известно ли Вам было, представители каких правоохранительных органов причинили вред пострадавшему?

Факт, что телесные повреждения причинены сотрудниками правоохранительных органов, медики определяют, как правило, либо со слов пострадавшего, либо по характеру повреждений (диаграмма 3). Наиболее характерными повреждениями, причиняемыми незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов являются:

- ушибы (66 ответов), в том числе ушибы внутренних органов, закрытые травмы живота;
- переломы (37 ответов), в том числе переломы ребер (12 ответов);
- гематомы – 19, кровоподтеки – 8, синяки – 3;
- черепно-мозговые травмы (14 ответов), в том числе сотрясение головного мозга – 7;
- растяжения – 6, вывихи – 3;
- следы на запястьях – 6, в том числе следы от наручников – 4.

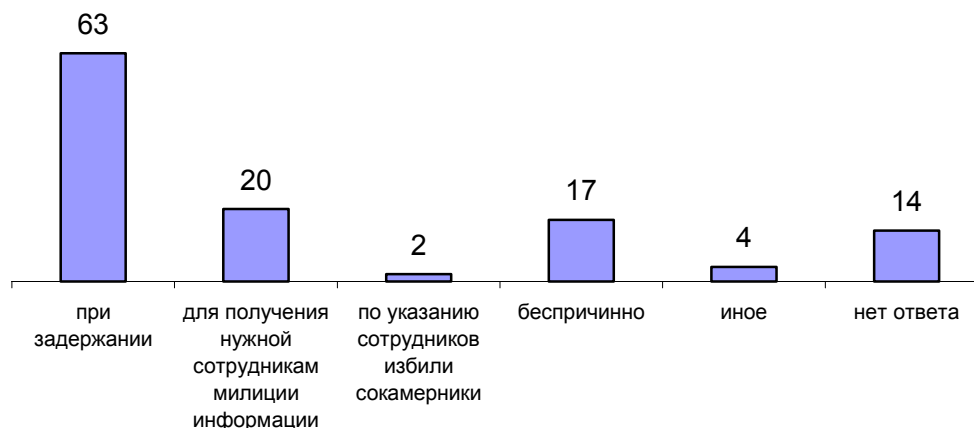
Диаграмма 3. Каким образом Вы можете определить, что телесные повреждения причинены сотрудниками правоохранительных органов?

Большинство повреждений причиняется при задержании. Пятая часть опрошенных (20 человек) отметили, что со слов пострадавших, телесные повреждения им были причинены с целью получения нужной сотрудникам информации (диаграмма 4). Этот критерий один из основных в определении понятия пытки:

*«...определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, **чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания**, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера...»⁶*

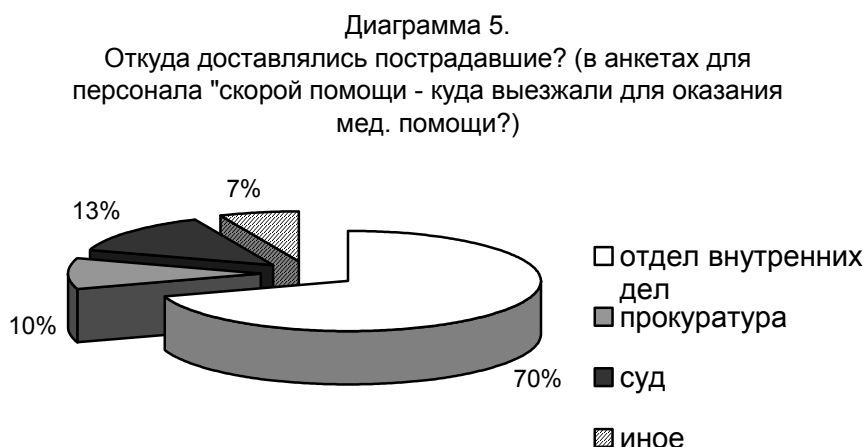
Диаграмма 4. Как объясняют пострадавшие причины получения ими телесных повреждений, причиненных сотрудниками правоохранительных органов?

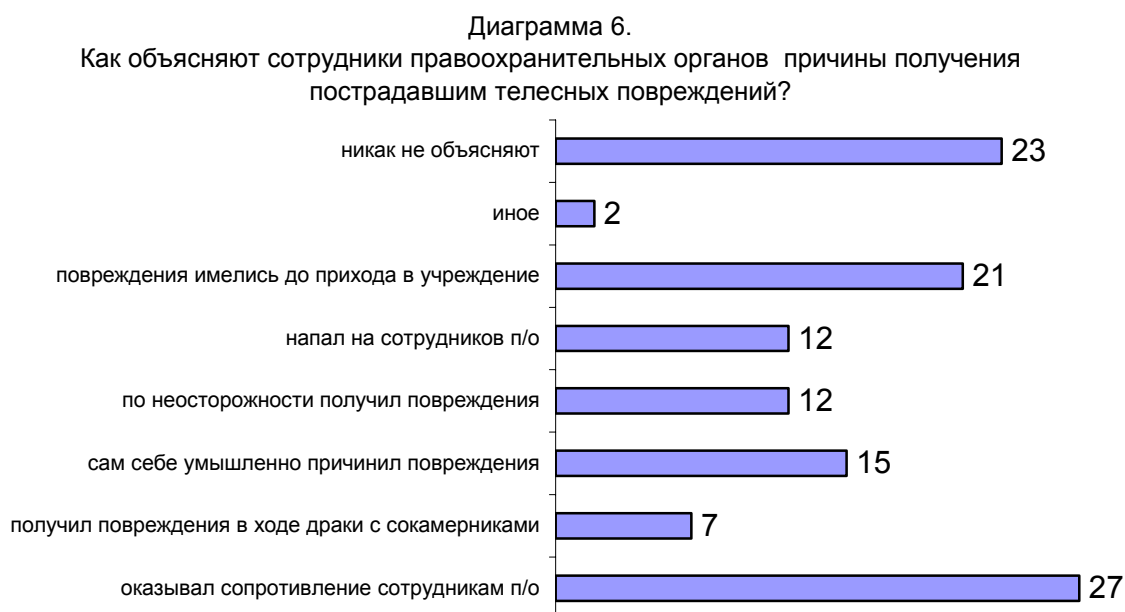
⁶ Конвенция ООН против пыток, вступившая в силу 26 июня 1987 года.

В 55 случаях из 100 медиками оказывается помощь людям, получившим телесные повреждения в помещениях правоохранительных органов. Из них в 16 случаях по фактам насилия со стороны сотрудников.

Чаще всего медицинскую помощь приходится оказывать людям, получившим телесные повреждения в помещениях органов внутренних дел (диаграмма 5).

Сами сотрудники правоохранительных органов либо вообще не объясняют врачам причины получения пострадавшим телесных повреждений (23 ответа), либо пострадавший оказывал сопротивление сотрудникам правоохранительных органов (27 ответов), либо повреждения имелись у пострадавшего до его прихода в учреждение (21 ответ) (диаграмма 6).

Подавляющее число респондентов (86%) уверены, что проблема применения насилия сотрудниками правоохранительных органов реально существует (диаграмма 7).

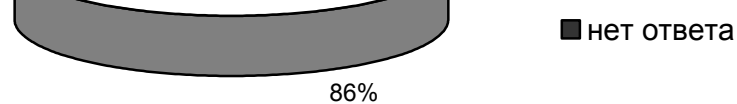

Диаграмма 7.

Считаете ли Вы, что проблема применения насилия сотрудниками правоохранительных органов существует?

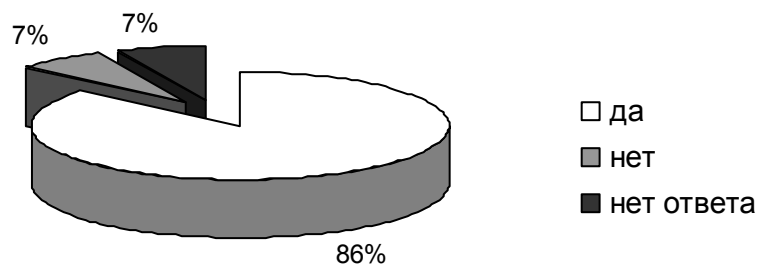
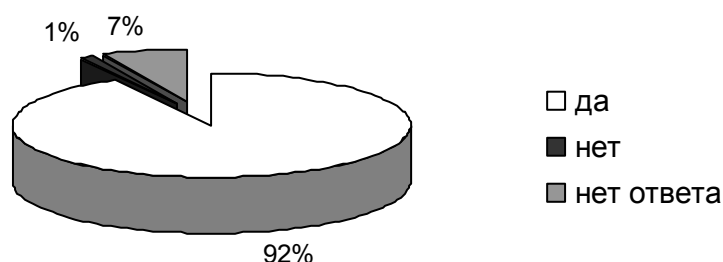

Диаграмма 7а.

Считаете ли Вы, что проблема применения насилия сотрудниками правоохранительных органов существует? (из числа тех, кто оказывал медицинскую помощь пациентам предположительно пострадавшим от действий сотрудников п/о)

Из полученных результатов анкетирования можно сделать вывод, что применение физического насилия не редкость в правоохранительных органах города Казани. Чаще всего этим злоупотребляют сотрудники милиции. Применение насилия используется для получения нужной сотрудникам информации либо при задержании. Сами сотрудники уверяют, что пострадавший при задержании оказывал им сопротивление или уже пришел к ним с телесными повреждениями.

Оценка сотрудников милиции

В ходе исследования было проанкетировано 500 сотрудников милиции из 13 территориальных подразделений Министерства внутренних дел Республики Татарстан. Из них 368 сотрудников районных управлений внутренних дел города Казани и 132 сотрудника городских и районных органов внутренних дел по республике.

При этом сознательно не затрагивались сотрудники крупных городских управлений внутренних дел (УВД города Казани, УВД города Набережные Челны) и центрального аппарата МВД РТ.

География анкетирования: 13 территориальных подразделений Министерства внутренних дел Республики Татарстан, в том числе, Авиастроительный РУВД города Казани, Вахитовский РУВД города

Казани, Кировский РУВД города Казани, Московский РУВД города Казани, Ново-Савиновский РУВД города Казани, Приволжский РУВД города Казани, Советский РУВД города Казани, УВД города Альметьевска, Елабужский ГРОВД, ОВД Центрального района города Набережные Челны, Бугульминский ГРОВД, Буинский ГРОВД, Тетюшский РОВД.

Период анкетирования: март - апрель 2003 года.

В целевую группу вошли пять служб: следствие (в их число вошли данные дознания по схожести выполняемых функциональных обязанностей – расследование уголовных дел), уголовный розыск (в их число вошли данные еще некоторых служб криминальной милиции по схожести выполняемых функциональных обязанностей – раскрытие преступлений, проведение оперативно-розыскных мероприятий), служба участковых уполномоченных, инспекции по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая служба милиции.

Чтобы определить, как сотрудники милиции Татарстана представляют себе цели и задачи своей работы, был поставлен вопрос: какова, по вашему мнению, главная роль милиции? Приоритетной задачей было определено поддержание порядка, раскрытие и расследование преступлений и оказание помощи тем, кто в ней нуждается. К сожалению, 168 человек от общего числа опрошенных среди прочих ответов отметили как одну из главных задач милиции наказание виновных, что, очевидно, является следствием недостаточной квалификации сотрудников (таблица 5). Следует напомнить, что наказание лица за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается путем причинения сильной боли или страдания, физического или нравственного, - это есть пытка в смысле Конвенции ООН.

Таблица 5.

Какова, по вашему мнению, главная роль милиции?

	Общие	РТ	Казань
поддерживать порядок	428	110	318
раскрывать и расследовать преступления	416	108	308
привлекать подозреваемых к ответственности	155	49	106
возмещать причиненный преступниками ущерб	115	34	81
поддерживать мир и стабильность	92	22	70
наказывать виновных	168	50	118
оказывать помощь тем, кто в ней нуждается	272	80	192
Иное	10	5	5
нет ответа	6	1	4

* **Примечание:** респонденты могли выбрать более одного варианта, поэтому общее число ответов несводимо к общему числу респондентов.

По результатам анкетирования, треть опрошенных сотрудников милиции считает, что к лицам девиантного поведения может применяться неравное отношение. Чаще всего это выражается в том, что представителей этой группы «всегда задерживают и проверяют на причастность к совершению нераскрытых преступлений» (таблица 6).

Таблица 6.
В чем это выражается?

	Общие	РТ	Казань
этих лиц всегда задерживают и проверяют на причастность к совершению нераскрытых преступлений	181	47	134
их словам о непричастности не доверяют, их доводы не проверяют	41	14	27
при задержании к ним без необходимости могут быть применены физическая сила (включая избиение) и (или) спец.средства	16	5	11
они могут быть подвергнуты пыткам или унижающему человеческое достоинство обращению	6	2	4
их могут задержать без достаточных оснований	52	11	44
Иное	6	1	5
нет ответа	279	73	206

* **Примечание:** респонденты могли выбрать более одного варианта, поэтому общее число ответов несводимо к общему числу респондентов.

Этот факт вполне объясним социально опасным поведением, характерным для наркозависимых или бездомных. Если в микрорайоне, где совершено умышленное корыстное преступление (кража, грабёж, разбой), проживает, например, наркозависимый, в первую очередь, сотрудник милиции просто обязан проверить этого человека на причастность к совершению преступления. Но при этом никогда нельзя забывать, что ЛЮБОЙ человек, попадающий в сферу внимания сотрудников органов внутренних дел, прежде всего ЧЕЛОВЕК, и ни при каких обстоятельствах недопустимо нарушение его прав – на свободу от пыток и жестокого или унижающего достоинство обращения или наказания, на свободу и личную неприкосновенность, на уважение частной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

В решении по делу *Калашников против Российской Федерации (2002)* Судом было подчеркнуто, что «статья 3 Конвенции закрепила один из фундаментальных идеалов демократического общества. Она в абсолютных выражениях запрещает пытку либо бесчеловечное или

унижающее достоинство человека обращение или наказание *вне зависимости от обстоятельств и образа действий жертвы*».

В деле *Ирландия против Великобритании* Суд определил пять приемов ведения допроса как практику бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания:

- стояние у стены, (когда задержанных заставляли в течение длительного времени стоять с поднятыми высоко над головой руками, упершись головой в стену, широко расставляя ноги и отводя ступни далеко назад, что заставляло их стоять на цыпочках таким образом, что вес тела в основном приходился на пальцы рук);
- накрытие головы (мешок из темного материала постоянно находился на голове задержанного, за исключением времени допросов);
- подвергание шуму (задержанные помещались в комнату с постоянными громкими шипящими звуками);
- лишение сна;
- лишение пищи и воды.

Насколько допустимы изложенные выше методы в органах внутренних дел Республики Татарстан при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по оценке самих сотрудников милиции?

Лица, задержанные по подозрению в совершении преступления либо заключенные под стражу, но доставляемые из следственного изолятора (СИ) для производства следственных действий, должны содержаться в изоляторах временного содержания (ИВС). Содержание указанных лиц в камерах при дежурных частях органов внутренних дел недопустимо, так как отсутствуют необходимые условия содержания.

В Казани всего один изолятор временного содержания. Расположен он на территории Вахитовского района. Некоторые районные Управления внутренних дел и отделы милиции Казани удалены от ИВС на значительное расстояние. Необходимость проведения следственных действий с участием потерпевших, свидетелей (опознание, очные ставки) вынуждает содержать задержанных и арестованных, доставленных из СИ, в камере дежурной части. Обеспечение питанием в этом случае ложится, как правило, на родственников и друзей задержанного (арестованного) или на сотрудника милиции, за которым «числится» содержащийся человек.

Большинство сотрудников милиции считают недопустимым применение в ходе своей работы тех методов, которые Европейским судом по правам человека признаны бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство. Имеющийся невысокий процент сотрудников, которые все же признают возможным применение подобных методов, должен сводиться к минимуму.

Диаграмма 8.

При раскрытии преступления допустимо ли принуждение задержанного стоять в течение длительного времени в неудобной позе?

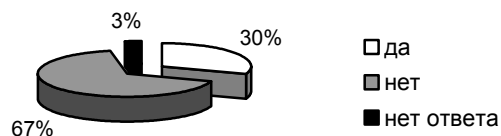

Диаграмма 9.

При раскрытии преступления допустимо ли принуждение задержанного стоять в течение длительного времени в неудобной позе? (из тех, кто полагает, одной из главных задач милиции - наказание виновных)

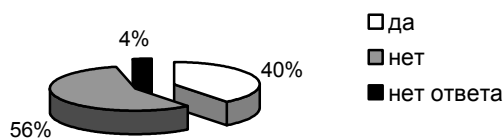

Диаграмма 10.

При раскрытии преступления допустимо ли принуждение задержанного стоять в течение длительного времени в неудобной позе? (из тех, кто считает возможным неравное отношение к лицам девиантного поведения)

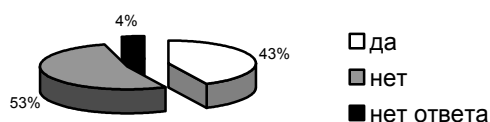

Диаграмма 11.

Допускаете ли вы как метод ведения допроса (опроса) лишение задержанного возможности видеть, что происходит вокруг?

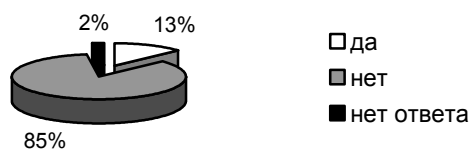

Диаграмма 12.

Допускаете ли вы как метод ведения допроса (опроса) лишение задержанного возможности видеть, что происходит вокруг? (из тех, кто полагает одной из главных задач милиции

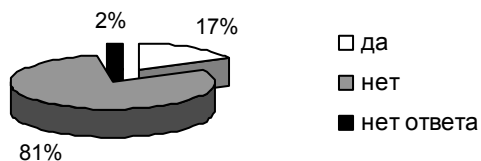

Диаграмма 13.

Допускаете ли вы лишение задержанного возможности видеть, что происходит вокруг? (из тех, кто считает возможным неравное отношение к лицам девиантного поведения)

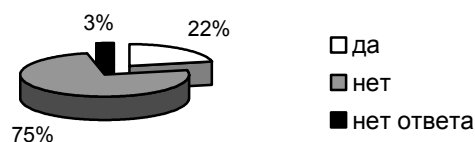

Диаграмма 14.

Допускаете ли вы возможность в течение длительного времени фиксирование одной руки задержанного наручниками к батарее, стулу, вделанному в стену "приколу"

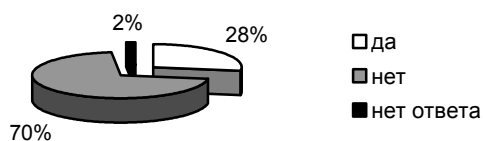

Диаграмма 15.

Допускаете ли вы возможность в течение длительного времени фиксирование одной руки задержанного наручниками к батарее, стулу, вделанному в стену "приколу"? (из тех, кто полагает одной из главных задач милиции наказание виновных)

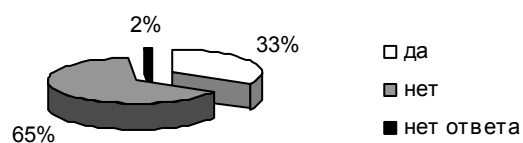

Диаграмма 16.

Допускаете ли вы возможность в течение длительного времени фиксирование одной руки задержанного наручниками к батарее, стулу, вделанному в стену "приколу"? (из тех, кто считает возможным неравное отношение к лицам девиантного поведения)

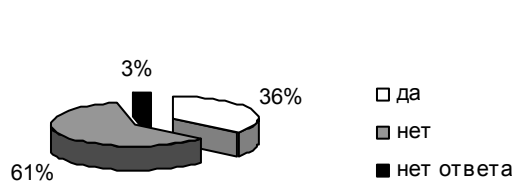

Диаграмма 17.

Допускаете ли вы возможность как метод ведения допроса (опроса) высказывание угроз применения насилия?

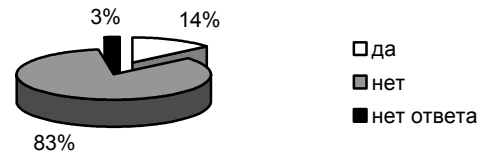

Диаграмма 18.

Допускаете ли вы возможность высказывание угроз применения насилия? (из тех, кто полагает одной из главных задач милиции наказание виновных)

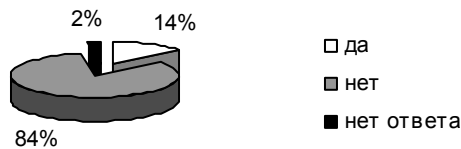

Диаграмма 19.

Допускаете ли вы возможность высказывание угроз применения насилия? (из тех, кто считает возможным неравное отношение к лицам девиантного поведения)

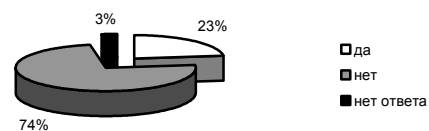

Диаграмма 20.

Допускаете ли вы возможным допрос или иные мероприятия с задержанным (арестованным), если известно, что он длительное время находился без сна?

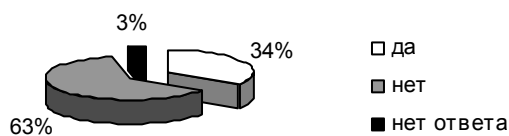

Диаграмма 21.

Допускаете ли вы возможным допрос или иные мероприятия с задержанным (арестованным), если известно, что он длительное время находился без сна? (из тех, кто полагает одной из главных задач милиции наказание виновных)

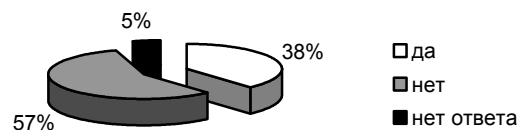
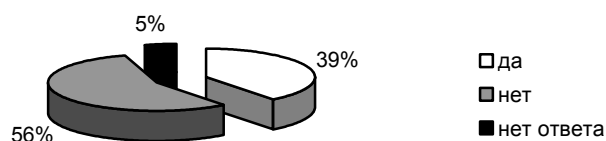

Диаграмма 22.

Допускаете ли вы возможным допрос или иные мероприятия с задержанным (арестованным), если известно, что он длительное время находился без сна? (из тех, кто считает возможным неравное отношение к лицам девиантного поведения)

Большинство проанкетированных признают факт применения насилия в милиции. Основными причинами, в первую очередь, называют невозможность раскрыть преступление иным способом, эффективность получения информации и упрощение раскрытия преступлений, и отсутствие должных видов наказания, закрепленных в Уголовном кодексе РФ (диаграмма 23).

Оценка лиц девиантного поведения

Проводилось анкетирование трех групп девиантного поведения: работников коммерческого секса, потребителей инъекционных наркотиков и бездомных. Сотрудникам Правозащитного Центра города Казани пришлось столкнуться с проблемой латентности (скрытости) лиц указанных групп. Найти их и убедить пойти на контакт очень сложно.

В осуществлении анкетирования оказали помощь общественные организации, работающие только с указанными категориями лиц.

Бездомные анкетировались на рынках и вокзалах, работники коммерческого секса на улицах г. Казани, где они предлагают клиентам свои услуги, наркотически зависимые – в пунктах бесплатного обмена шприцев проекта «Снижение вреда в Республике Татарстан».

География анкетирования: города Республики Татарстан – Казань, Набережные Челны. В городах с небольшим количеством населения интересующие категории лиц отсутствуют.

Период анкетирования: 1 марта – 5 мая 2003 года.

К достоверности полученных результатов необходимо относиться с определенной степенью допустимости, в связи со склонностью лиц девиантного поведения к искажению информации.

Девиантное, или отклоняющееся, поведение (от лат. *deviatio* - отклонение) — совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. К основным видам девиантного поведения относятся, прежде всего, преступность, алкоголизм и наркомания, а также суициды и проституция.

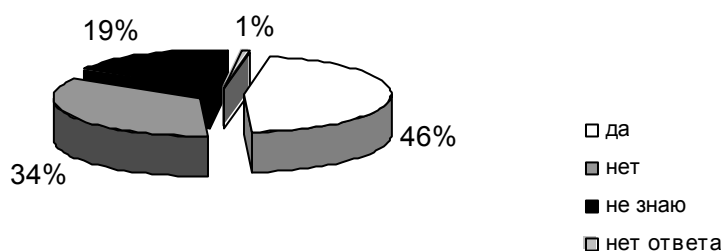
Потенциально лица девиантного поведения наиболее склонны к совершению преступлений либо правонарушений. Это связано, прежде всего, с острой необходимостью добывания денег на приобретение спиртного, наркотических веществ, в зависимости от которых часто находятся лица девиантного поведения. Асоциальное поведение приводит к моральной деградации, утрате профессиональных навыков (если они имелись). Устроиться на работу для подобных людей невозможно, и совершение преступлений становится единственной возможностью выжить.

Образ жизни девиантников, часто выходящий за границы соблюдения законности, обуславливает их систематические контакты с сотрудниками органов внутренних дел. Причем чаще всего при неблагоприятных для девиантников обстоятельствах.

Всего в ходе реализации проекта было проанкетировано 108 человек. В основном это люди в возрасте от 16 до 34 и от 45 до 54 лет.

В 46% случаев респонденты ответили, что методы обращения с ними сотрудников милиции унижают их человеческое достоинство (диаграмма 24).

Диаграмма 24.
Считаете ли вы, что методы обращения с
вами сотрудников милиции унижают ваше
человеческое достоинство?

При осуществлении задержания сотрудниками милиции в отношении женщин специальные средства (наручники, резиновые палки или слезоточивый газ) применяются реже, чем в отношении мужчин (диаграммы 25, 26). Хотя выявленный показатель – 49% – должен быть значительно меньше.

Диаграмма 25.
Применялось ли в отношении вас при задержании оружие или спец. средства? (мужчины)

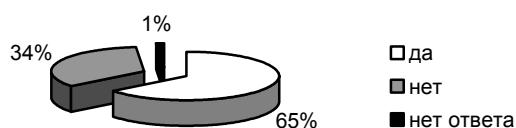
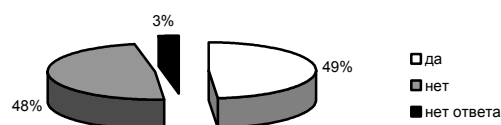
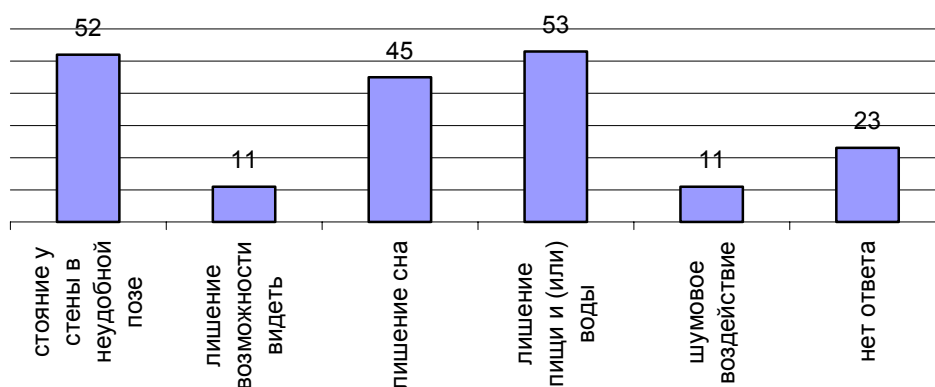

Диаграмма 26.
Применялось ли в отношении вас при задержании оружие или спец. средства? (женщина)

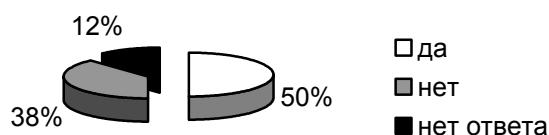
Из отмеченных Европейским Судом приемов ведения допроса (опроса) как практики бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания в отношении респондентов чаще всего со стороны сотрудников милиции применялись лишение пищи и (или) воды, стояние у стены в неудобной позе, лишение сна (диаграмма 27).

Диаграмма 27.
Применяли ли в отношении вас сотрудниками милиции следующие действия:

50% респондентов указывают на то, что сотрудники милиции пытались получить от них информацию или принудить к чему-либо насильственным способом (диаграмма 28).

Диаграмма 28.
Предпринимались ли попытки со стороны сотрудников милиции получить от вас какую-либо информацию или принудить к чему-либо насильственным способом?

Если сравнить ответы мужчин и женщин, то у мужчин ответы «да» и «нет» на данный вопрос распределились поровну – по 44%. У женщин ответ «да» существенно превалирует – 64% против 27% (диаграммы 29, 30).

Диаграмма 29.
Предпринимались ли попытки со стороны сотрудников милиции получить от вас какую-либо информацию или принудить к чему-либо насильственным способом?
(мужчины)

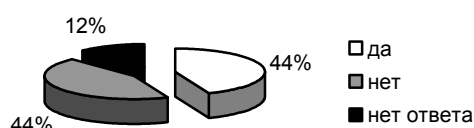
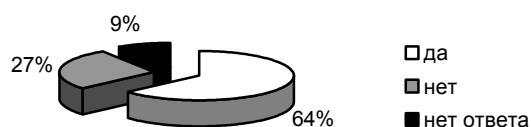

Диаграмма 30.
Предпринимались ли попытки со стороны сотрудников милиции получить от вас какую-либо информацию или принудить к чему-либо насильственным способом?
(женщины)

Оценка осужденных к лишению свободы

Права принадлежат человеку, независимо от его обязанностей, и нельзя наказывать его лишением прав. Невыполнение обязанностей может означать применение предусмотренного законом наказания. Государство, лишая человека свободы за совершение преступления, должно обеспечить установленные действующим законодательством условия отбывания наказания. Именно несоблюдение законов при отбывании наказания в виде лишения свободы вызывает всплески недовольства и акции неповиновения осужденных в исправительных учреждениях. Человек в исправительном учреждении не должен наказываться условиями содержания, срок лишения свободы, назначенный приговором суда, уже и есть наказание.

В ходе мониторинга условий содержания в исправительных учреждениях республики было проанкетировано 1834 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях разных видов режима.

Анкетирование было проведено в нижеперечисленных исправительных учреждениях Республики Татарстан:⁷

- УЭ-148\1 – лечебно-исправительное учреждение для содержания осужденных больных туберкулезом (Нижнекамск);
- УЭ-148\2 – исправительная колония строгого режима (Казань);

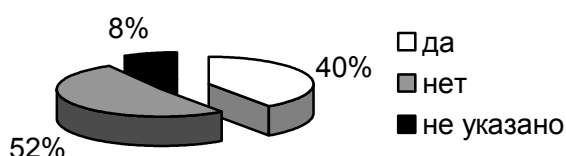
⁷ Во всех исправительных учреждениях республики содержатся только мужчины. Исправительных учреждений для содержания осужденных женщин на территории Татарстана не имеется.

- УЭ-148\3 – исправительная колония общего режима (с. Пановка Пестречинского района);
- УЭ-148\4 – исправительная колония общего режима (Нижнекамск);
- УЭ-148\5 – исправительная колония строгого режима (р.п. Нижние Вязовые Зеленодольского района);
- УЭ-148\8 – лечебно-исправительное учреждение для содержания осужденных, которым приговором суда назначено принудительное лечение от наркомании с изолированным участком для содержания осужденных, которым назначено отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима (Альметьевск);
- УЭ-148\10 – исправительная колония общего режима (Менделеевск);
- УЭ-148\18 – исправительная колония строгого режима (Казань);
- УЭ-148\19 – исправительная колония строгого режима с изолированным участком для содержания осужденных, которым приговором суда назначено отбывание наказания в исправительной колонии особого режима (Казань);
- ИЗ-16\1 – следственный изолятор (Казань);
- ИЗ-16\2 – следственный изолятор (транзитный) (Казань);
- ИЗ-16\3 – следственный изолятор (Бугульма).

Период анкетирования: март - апрель 2003 года.

В числе респондентов – осужденные в возрасте от 18 до 23 лет составили 17% (313 чел.), от 24 до 29 лет – 26% (475 чел.) от общего числа опрошенных.

Диаграмма 31.
Была ли вентиляция, обеспечено ли
питание в пути?

Европейские пенитенциарные правила

(приняты Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 года)

50.2 Запрещается транспортировка заключенных в плохо вентилируемых и освещенных транспортных средствах или условиях, причиняющих им излишние физические страдания или унижающих их.

Диаграмма 32.
Какие специальные средства наиболее часто применяются?

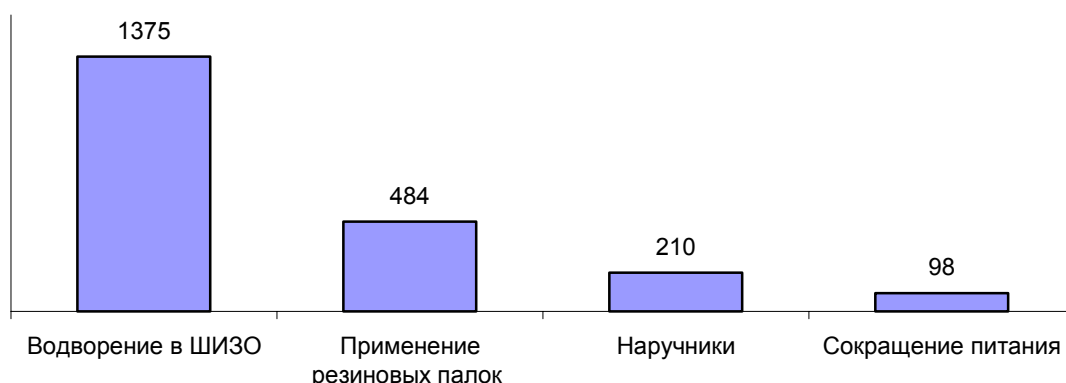
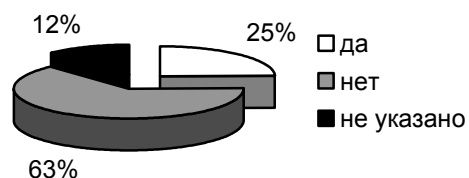

Диаграмма 33.
Были ли случаи, когда специальные средства применялись произвольно?

Относительно большое число (452 чел.) осужденных ответило, что имеются факты произвольного применения специальных средств и в то же время с жалобами на неправомерные действия администрации обращались только 202 чел. Другие считают, что жаловаться на администрацию – бесполезное дело. Больше половины респондентов (1168 чел.) знают, что действия администрации можно обжаловать в суд, но у 1040 респондентов возможности обратиться с жалобой на неправомерные действия администрации не имелось. Однако в соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Осужденные имеют право обращаться с предложениями и заявлениями в суд. При этом заявление рассматривается судом в обычном для государственных органов административном порядке. Порядок направления жалоб осужденных установлен Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Учитывая большую загруженность судов, отдаленность их от исправительных учреждений, следует признать, что право осужденных на обращение с жалобами в суд носит декларативный характер.

Выводы и рекомендации

Неоднократные исследования, проводимые на территории России правозащитными организациями, фиксируют факты применения пыток сотрудниками правоохранительных органов, в основном сотрудников милиции.

Неприменение действенных мер со стороны государства говорит о том, что глобальные масштабы проблемы применения пыток не признаются.

Пытки применяются в основной массе в отношении людей, задерживающихся по подозрению в совершении преступлений. Эти люди находятся в изоляторах временного содержания либо в дежурных частях милицеских подразделений, где отсутствуют медицинские службы, которые могут зафиксировать телесные повреждения. Кроме того, объектом применения пыток часто становятся лица девиантного поведения, которые в силу специфики своего образа жизни не обращаются с жалобами на неправомерные действия, совершенные в отношении них, так как реально осознают бесполезность жалоб.

В результате у сотрудников правоохранительных органов вырабатывается стойкий синдром безнаказанности.

Российские государственные органы в настоящее время все более стремятся к открытости и сотрудничеству с общественными организациями. Самой прогрессивной можно назвать позицию Главного управления исполнения наказаний Минюста России. Еще в середине 90-х гг. прошлого века уголовно-исполнительная система была тотально закрытым ведомством с массовыми нарушениями прав обвиняемых и осужденных. Сейчас ГУИН активно сотрудничает с международными и российскими правозащитными организациями, среди которых Международная тюремная реформа, Международная Хельсинкская Федерация и Московская Хельсинкская Группа, Совет визитеров Великобритании, Центр содействия реформе уголовного правосудия и многие другие.

Благодаря этому взаимодействию, на несколько сотен тысяч сократилась численность спецконтингента, существенно улучшены условия содержания, отработана методика посещения правозащитниками исправительных учреждений, создана должность помощника по правам человека в каждом территориальном подразделении.

В Республике Татарстан Управление исполнения наказаний активно сотрудничает с Правозащитным Центром г. Казани уже более двух лет. За это время правозащитники провели более 30 посещения всех исправительных учреждений республики, оказали правовую консультацию на личном приеме свыше 200 осужденных и стольким же по переписке. Такое тесное сотрудничество стало возможным благодаря разумной и стратегически верной позиции руководства управления.

Самыми первыми в России татарстанские правозащитники установили рабочее взаимодействие с органами прокуратуры. Еще в январе 2001 года, за год до соответствующего Указания №74 о необходимости взаимодействия Генерального прокурора России В.В. Устинова, Правозащитный Центр г. Казани и Прокуратура Республики Татарстан заключили договор о совместной деятельности. Среди результатов сотрудничества есть и выявленные «оборотни в погонах», и написанные пособия о взаимодействии со справочником для следователей, и совместно проведенная межрегиональная конференция, и обучающие семинары для сотрудников прокуратуры.

В 2004 году ожидается принятие и введение в действие Федерального закона «Об общественном контроле за местами принудительного содержания». Согласно проекту закона, в каждом регионе будут созданы наблюдательные комиссии, состоящие из представителей правозащитных организаций. В их функции будут входить периодические визиты в места принудительного содержания для оценки их соответствия международным стандартам, а также личное общение с содержащимися там гражданами.

В число таких мест будут входить все исправительные учреждения, следственные изоляторы, психиатрические больницы, а также изоляторы временного содержания, камеры для административно задержанных и приемники-распределители, т.е. учреждения системы МВД.

В отличие от учреждений уголовно-исполнительной системы Татарстана, места принудительного содержания системы МВД в нашей республике остаются полностью закрытыми для глаз общественности. При этом, согласно последним полученным данным, более половины врачей скорой помощи и травматологов в Казани выезжали в органы внутренних дел для оказания медицинской помощи находящимся там гражданам. Именно лица, задержанные за административные правонарушения и по подозрению в совершении преступления, лица, отбывающие административный арест, находящиеся в медвытрезвителях и приемниках-распределителях являются самой уязвимой с точки зрения нарушений прав человека категорией граждан.

Поскольку применение пыток позволяет без особых усилий (особенно умственных) и временных затрат «раскрывать» преступления, пытки становятся одной из основных форм работы оперативных служб.

Исходя из статистики жалоб, поступающих в Правозащитный Центр города Казани, люди, подвергающиеся пыткам, привлекаются за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в основном подследственных органам прокуратуры.

Обвинение, строящееся на чистосердечных признаниях и явках с повинной, рассыпается, если доказать факт применения пыток. А это весьма невыгодно прокуратуре. И, как следствие, прокуратура не уделяет особой активности, рассматривая жалобы на применение

пытках, ограничиваясь получением объяснений от сотрудников, на которых поступила жалоба.

Даже когда пострадавший указывает, что обращался за медицинской помощью, медицинские документы игнорируются, не берутся объяснения от медицинского персонала травматологических пунктов и бригад «скорой помощи». Хотя медики с готовностью подтверждают слова своих пациентов о том, что телесные повреждения были причинены им в правоохранительных органах.

При принятии решений по жалобам на применение насилия сотрудниками правоохранительных органов, очень хорошо применяется принцип презумпции невиновности. Хотя в практике Европейского Суда однозначно применяется принцип виновности государства в случаях применения пыток.

Согласно статье 140 УПК РФ, при наличии данных, указывающих на признаки преступления, уголовное дело подлежит возбуждению.

Если к заявлению о физическом насилии прилагаются медицинские документы, свидетельские показания, как правило, этого бывает достаточно для возбуждения уголовного дела, даже если не имеется признания в совершении преступления. Проводятся опознания, очные ставки, иные следственные действия, закрепляющие обвинение. Но когда поступает заявление на действия сотрудников милиции, то тех же самых доказательств бывает недостаточно даже для возбуждения уголовного дела. А ведь в большинстве подобных случаев только в рамках возбужденного уголовного дела можно получить существенные доказательства виновности сотрудников: вещественные (предметы, использовавшиеся при применении пыток), заключения экспертов (например, о наличии на изъятых предметах волос, крови пострадавшего).

Таким образом, существующая практика проверки заявлений по фактам применения насилия сотрудниками правоохранительных органов, работает явно не в пользу пострадавших граждан.

С учетом результатов проведенного исследования с целью снижения практики применения пыток сотрудниками органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы считаем необходимым:

1. Проверку заявления о применении насилия сотрудниками правоохранительных органов при наличии подтверждающих медицинских документов проводить в рамках возбужденного уголовного дела.
2. Обязать работников травматологических пунктов и бригад «скорой помощи» сообщать о причинении телесных повреждений сотрудниками правоохранительных органов не в дежурную часть милиции, а в прокуратуру.
3. Организовать круглосуточное дежурство сотрудника прокуратуры, который должен незамедлительно реагировать (выезжать) на сообщения о применении физического насилия сотрудниками правоохранительных органов.

4. Подчинить медицинский персонал следственных изоляторов УИС Министерству здравоохранения.
5. Создать независимую медицинскую службу в изоляторах временного содержания Министерства внутренних дел.
6. Ввести обязательный нагрудный жетон с личным номером для всех сотрудников милиции, следственных изоляторов, работников пенитенциарных учреждений.
7. Ввести практику обязательного медицинского освидетельствования лиц, водворяемых в изолятор временного содержания.
8. Обязать медицинский персонал следственных изоляторов и изоляторов временного содержания немедленно сообщать о случаях причинения телесных повреждений сотрудниками правоохранных органов.

